Библиотечка народного судьи

Г. И. Загорский

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Библиотечка
народного судьи

Г. И. Загорский

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Москва
«Юридическая литература»
1985

67.99(2)93
З-14

Ответственный редактор *В. В. ШУБИН*

Рецензент *Н. П. ГОДУНОВ*

Загорский Г. И.

З-14 Судебное разбирательство по уголовному делу. — М.: Юрид. лит., 1985. — 112 с. — (Б-ка народного судьи).

В книге анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок судебного разбирательства, показывается практика его применения, высказываются рекомендации по разрешению наиболее принципиальных и сложных вопросов, возникающих в этой стадии уголовного процесса.

Издание рассчитано на судей и народных заседателей. Оно может быть также полезно прокурорам, адвокатам, студентам юридических вузов.

З $\frac{1203140000-002}{012(01)-85}$ 50-85

67.99(2)93

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно рассматривают укрепление социалистической законности и правопорядка как непременное условие построения коммунистического общества. «Вопрос об организованности, о порядке, — указывает К. У. Черненко, — для нас ключевой, принципиальный. Насчет этого двух мнений быть не может»[1].

Выполнение задачи укрепления социалистической законности требует улучшения деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью, в том числе и судебных. Повышение эффективности всей судебной деятельности приобретает особо важное значение в связи с принятием новой Конституции СССР и совершенствованием на ее основе уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 160 Конституции СССР никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что приговор должен выноситься в результате судебного разбирательства на основе всестороннего, полного и объективного исследования непосредственно судом всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности и в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей, которые при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону.

Каждый приговор суда должен быть законным и обоснованным — таково обязательное условие правильного осуществления социалистического правосудия, проведения в жизнь выраженной в советских законах политики КПСС, воли советского народа.

«В законе, — подчеркивает К. У. Черненко, — для

---

[1] Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС 13 февраля 1984 г. М., 1984, с. 14.

нас важна не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане»[1].

Реализация этих положений требует от судебных органов строжайшего исполнения всех требований закона, регулирующего порядок рассмотрения уголовных дел, что является важной гарантией охраны прав граждан, соблюдения их законных интересов, непременным условием постановления законного и обоснованного приговора по каждому уголовному делу.

Исследование теоретических и практических вопросов обеспечения правильного осуществления правосудия не случайно составляет одну из центральных проблем уголовно-процессуальной науки и привлекает внимание многих ученых. Однако изучение вопросов законности и обоснованности приговоров проводилось до сих пор в большей степени применительно к практике судов второй инстанции и основывалось на ранее действовавшем законодательстве.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, приведенное в соответствие с Конституцией СССР 1977 года, не только предъявляет более высокие требования к соблюдению законности при осуществлении правосудия, но и закрепляет ряд дополнительных гарантий, направленных на ее обеспечение, более точно регулирует отдельные вопросы судопроизводства. В связи с этим возникает потребность проанализировать ныне действующее законодательство и практику его применения судами первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. С учетом этого в предлагаемой работе исследуются не только вопросы, непосредственно относящиеся к принятию судом того или иного решения по уголовному делу, но и связанные с созданием в процессе подготовки и проведения судебного разбирательства необходимых предпосылок для правильного осуществления правосудия.

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 г. М., 1984, с. 13.

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО — ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАДИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья 151 Конституции СССР гласит, что правосудие в нашей стране осуществляется только судом. Суд является единственным государственным органом, имеющим право рассматривать уголовные и гражданские дела. В соответствии со ст. 4 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик правосудие по уголовным делам осуществляется путем рассмотрения их в судебных заседаниях и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных. Из этого следует, что единственным способом осуществления правосудия по уголовному делу является судебное разбирательство.

Для правильного осуществления правосудия важное значение имеет правовое регулирование судебной деятельности.

Процессуальные нормы устанавливают правила собирания, исследования и проверки доказательств, определяют основания, условия и порядок принятия решения по уголовному делу. Эти нормы также регулируют права и обязанности лиц, участвующих в разрешении уголовных дел, и устанавливают гарантии, которые должны обеспечить реальную возможность пользоваться этими правами. Чем совершеннее, точнее и конкретнее эти правила, тем успешнее выполняются задачи суда в стадии судебного разбирательства. Однако наличие такой системы норм необходимо, но еще недостаточно для обеспечения правильного осуществления правосудия.

В реализации требований норм уголовно-процессуального закона, призванных обеспечить правильное разрешение каждого уголовного дела, важное место принадлежит лицам, принимающим участие в судебном разбирательстве.

Известно, какое серьезное внимание уделял этому В. И. Ленин. «...Для применения разумных постановле-

ний нужны судьи, не сведенные на положение простых чиновников...», — писал В. И. Ленин [1]. Актуальными остаются и ленинские требования к подбору и расстановке кадров в соответствии с их деловыми и политическими качествами [2]. Эти требования в особой мере должны предъявляться к судебным и прокурорским работникам. Законодатель нередко лишь определяет границы, в пределах которых суд вправе принять то или иное решение. В таких ситуациях большое значение приобретает уровень профессиональной подготовленности лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела, правильное толкование ими норм закона, их нравственные качества и жизненный опыт. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» обратил внимание судей на то, что постановление приговора, призванного обеспечить выполнение задач уголовного судопроизводства, требует от них сознания особой ответственности за его законность и обоснованность [3].

Предоставление права суду признавать граждан виновными в совершении преступления, а также подвергать их уголовному наказанию только по приговору и в соответствии с законом превращает судебное разбирательство в центральную стадию советского уголовного процесса. Именно в этой стадии окончательно достигаются цели уголовного судопроизводства: обеспечение правильного применения закона с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Правильное осуществление правосудия является основной задачей судебного разбирательства, которая реализуется в процессе рассмотрения судом уголовного дела.

Каждая стадия советского уголовного процесса выполняет свои специфические задачи. Но ни в одной из них, кроме стадии судебного разбирательства, не могут быть решены вопросы о виновности либо невиновности лица в совершении преступления и о применении или

———

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 405.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 52; т. 45, с. 110; т. 52, с. 224 — 229.
[3] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Ч. 2. М., 1978, с. 326.

неприменении к лицу, признанному виновным, предусмотренной законом меры уголовного наказания. Все предшествующие судебному разбирательству стадии имеют весьма важное значение. Они по существу подготавливают условия для правильного принятия решения по уголовному делу судом. Деятельность суда во многом зависит от успешности проведенного по делу предварительного расследования и от строгого соблюдения требований уголовно-процессуального закона в стадии предания суду.

Однако было бы неправильно считать, что суд использует для разрешения дела только данные, добытые в ходе предварительного расследования, проверяя правильность и обоснованность выводов органов предварительного расследования. Судебное разбирательство — это новое самостоятельное исследование всех обстоятельств уголовного дела, необходимых для его правильного разрешения, но проводимое в иных процессуальных условиях. При этом суд не связан с выводами органов предварительного расследования, не ограничен имеющимися в деле доказательствами. Суд в этой стадии исследует помимо доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, также доказательства, представленные участниками судебного разбирательства непосредственно в суд. Кроме того, в соответствии со ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик суд сам обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выявить обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также отягчающие и смягчающие его ответственность. Возвратить же дело для производства дополнительного расследования суд вправе лишь при такой неполноте дознания и предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании.

В судебном разбирательстве сосредоточены максимальные гарантии правильного осуществления правосудия, так как здесь суд с помощью участников судебного разбирательства исследует все имеющиеся в его распоряжении доказательства в их совокупности, в условиях устности, гласности и непосредственности.

Для правильного разрешения уголовного дела важно обеспечить прежде всего всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного де-

ла. По каждому делу, рассматриваемому судом, согласно ст. 15 Основ уголовного судопроизводства, подлежит доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого;
4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Кроме того, ст. 55 Основ уголовного судопроизводства требует при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Конкретизируя эти требования, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [1] в ст. 68 дополнительно указывает в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: мотивы преступления, а также данные, характеризующие личность обвиняемого. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, УПК РСФСР также включает непосредственно в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Необходимость доказывания этих причин и условий обусловлена не только тем, что их выявление обязательно для того, чтобы своевременно принять меры к их устранению, но и для того, чтобы полнее раскрыть степень общественной опасности и мотивы действий обвиняемого. Они могут непосредственно влиять на степень и характер ответственности подсудимого и, следовательно, согласно ст. 15 Основ, подлежат доказыванию.

Только исследовав все необходимые и достаточные для принятия правильного решения по уголовному делу доказательства, суд вправе окончательно высказать свое мнение о виновности или невиновности подсудимого и о применении к виновному предусмотренной законом меры уголовного наказания. Все вопросы, связанные с

[1] Здесь, как и в дальнейшем изложении, при ссылках на статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР имеются в виду соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

постановлением приговора, судьи решают, как подчеркивается в постановлении № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре», «на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием и высокими принципами коммунистической морали, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей». При этом, основываясь на данных, установленных в судебном разбирательстве, суд вправе принять любое предусмотренное законом решение независимо от выводов, сделанных на предшествующих стадиях уголовного судопроизводства.

Конституционное требование о признании подсудимого виновным в совершении преступления, а также об определении ему наказания не иначе как по приговору суда содержит в себе гарантии правильного осуществления правосудия и определяет главенствующую роль судебного разбирательства как центральной стадии советского уголовного процесса.

Одной из важных задач, решаемых в стадии судебного разбирательства, является проверка законности всего предшествующего судопроизводства по рассматриваемому уголовному делу. Обнаружив, что уголовное дело возбуждено без достаточных оснований, суд прекращает его. При необходимости производства следственных действий для устранения неполноты дознания и предварительного следствия, которая не может быть восполнена непосредственно в судебном разбирательстве, суд возвращает уголовное дело на дополнительное расследование. Суд также имеет право изменить ранее предъявленное обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст. 42 Основ уголовного судопроизводства). Суд вправе исключить отдельные эпизоды обвинения, отдельные признаки преступления, отягчающие ответственность подсудимого, переквалифицировать действия подсудимого на закон о менее тяжком преступлении, если новое обвинение по фактическим обстоятельствам не отличается существенно от обвинения, по которому подсудимый был предан суду. Если же обвинение необходимо изменить на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от того, по которому состоялось предание суду, уголовное дело

2 Зак. 347

должно быть направлено судом на дополнительное расследование.

Помимо указанных решений по уголовному делу суд в соответствии с требованиями ст. 57 Основ уголовного судопроизводства вправе вынести частное определение, обратив внимание государственных органов, общественных организаций или должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер. Частное определение может быть также вынесено при обнаружении в судебном разбирательстве нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия. Суд также вправе по материалам судебного разбирательства вынести частное определение и в других случаях, если признает это необходимым. Из этих положений закона следует, что выводы, изложенные судом в частном определении, должны основываться на доказательствах, исследованных в судебном разбирательстве.

Таким образом, судебное разбирательство выступает как стадия, в которой проверяется не только законность и обоснованность ранее принятых решений по уголовному делу, но и соответствие закону действий лиц, участвовавших в производстве дознания и предварительного следствия.

В судебном разбирательстве решается одна из важных задач — воспитание граждан. Именно судебное разбирательство, в ходе которого решаются вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении к нему наказания в случае признания виновности доказанной, имеет большое воспитательное значение. В.И. Ленин, подчеркивая воспитательную роль правосудия, указывал, что суд является мощным средством предупредительного воздействия[1]. Ленинские идеи о воспитательном значении судебной деятельности последовательно воплощены в действующем законодательстве.

Так, в ст. 3 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик говорится, что всей своей деятельностью суд воспитывает

[1] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 163; т. 36, с. 549; т. 44, с. 337, 397; т. 53, с. 286.

граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития.

Рассмотрение уголовного дела коллегиально судьей и двумя народными заседателями, которые пользуются при этом всеми правами судьи, с соблюдением непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства повышает его воспитательное воздействие. Предупредительно-воспитательное значение судебного разбирательства проявляется также в том, что его участникам при рассмотрении дела предоставляются равные права по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Воспитательное воздействие судебного разбирательства обусловливается и тем, что рассмотрение уголовного дела производится с соблюдением демократических принципов судопроизводства: гласности, ведения процесса на родном языке подсудимого, обеспечения обвиняемому права на защиту от предъявленного обвинения и т. д.

Воспитательное значение судебного разбирательства обеспечивается и тем, что суд обязан при рассмотрении уголовного дела строго соблюдать все требования закона. Требование ст. 4 Конституции СССР о том, что Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану интересов общества, прав и свобод граждан, является предопределяющим в деятельности суда [1].

В судебном разбирательстве решается также задача предупреждения преступлений.

Таким образом, важность решаемых в судебном разбирательстве задач определяет его значение как важнейшей стадии советского уголовного процесса. Обращая на это внимание, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 26 марта 1981 г. «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС» подчеркнул, что

---

[1] См.: Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.

необходимо принять дополнительные меры для повышения качества всей судебной работы, направленные на повышение ответственности судей за обеспечение правильного применения законов при разрешении судами уголовных дел, выявление и устранение причин и условий, порождающих правонарушения, усиление предупредительно-воспитательного воздействия судебных процессов [1].

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВИЛЬНОГО ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Подготовка к рассмотрению уголовного дела

Правильное разрешение уголовного дела зависит непосредственно от того, насколько тщательно подготовился весь состав суда к проведению судебного процесса, поэтому вопросам досудебной подготовки следует уделять самое серьезное внимание.

Что же включает в себя досудебная подготовка?

Подготовка судей к каждому судебному процессу обязательно предполагает изучение материалов дела, составление плана судебного следствия, выработку предложений о порядке исследования доказательств, планирование производства в суде отдельных наиболее сложных и ответственных следственных действий и проведение целого комплекса организационных мероприятий, направленных на создание наиболее благоприятных условий для проведения судебного процесса.

Существуют различные подходы к изучению уголовного дела. Некоторые судьи начинают с чтения обвинительного заключения и, получив общее представление об уголовном деле, переходят к последовательному изучению остальных материалов. Возможен и иной порядок, когда вначале изучается постановление о возбуждении уголовного дела, а затем последовательно прочиты-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 9.

ваются все материалы в том порядке, в каком они находятся в деле. Многие судьи знакомятся с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, затем сопоставляют его с обвинением, сформулированным в обвинительном заключении, после чего изучают последовательно все остальные материалы дела применительно к эпизодам обвинения. Такой подход представляется весьма целесообразным. Это позволяет судье сразу представить себе объем предъявленного обвинения, выяснить доказательства, на которых оно основано, что значительно упрощает усвоение остальных материалов и дает возможность в ходе их изучения проверить обоснованность выводов обвинительного заключения по материалам предварительного следствия. Кроме того, это дает возможность предусмотреть дополнительные следственные действия в суде, которые позволят устранить неполноту прдварительного расследования и обратить внимание на имеющиеся противоречия в доказательствах.

Следует, однако, подчеркнуть, что независимо от избранного способа председательствующий обязан изучить дело в полном объеме, прочитав каждую его страницу и каждый документ. При этом важно уяснить все обстоятельства дела, которые будут исследоваться судом. Для этого в необходимых случаях следует обращаться к специальной литературе, инструкциям, техническим описаниям, нормативным актам, обзорам судебной практики, руководящим разъяснениям судебных органов по вопросам, которые предстоит решать в судебном заседании.

В этих же целях необходимо систематизировать доказательства, установленные на предварительном следствии, по каким-либо признакам (по эпизодам, способу совершения действий, по времени и месту совершения преступления и т. д.) и применительно к ним изучать все уголовное дело. В ряде случаев, особенно при подготовке к рассмотрению многоэпизодных дел, целесообразно составлять графики, схемы, позволяющие наглядно представить механизм преступления, уяснить роль каждого подсудимого в его совершении и объем предъявленного каждому из них обвинения. Все это в значительной мере упрощает изучение материалов уголовного дела, так как позволяет отчетливо представить себе обстоятельства дела и имеющиеся доказательства по каждому эпизоду обвинения.

В процессе изучения материалов дела надо установить, насколько полно при производстве предварительного расследования выяснены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; проверены ли другие, возможные по делу, версии; соблюдены ли требования закона при собирании и закреплении доказательств. В случае обнаружения любых нарушений закона, которые могут поставить под сомнение законность проведенного следственного действия, необходимо заранее продумать, что можно предпринять в суде для устранения выявленных недостатков (например, вызвать в суд в качестве свидетелей понятых, переводчика, педагога и иных лиц, участвовавших при производстве этого следственного действия). Также необходимо проверить, полностью ли удовлетворены ходатайства, заявленные в ходе предварительного расследования. Обращая внимание судей на это обстоятельство, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 8 от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» указал, что возможность удовлетворения ходатайства, отклоненного на предварительном следствии, зависит от того, будет ли разрешение поставленных в нем вопросов способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств в судебном заседании [1].

Кроме того, судьи обязаны при подготовке к судебному процессу выяснить, что было предпринято в ходе предварительного расследования для выяснения причин и условий, способствовавших совершению преступления, и при необходимости принять меры к наиболее полному выяснению этих вопросов в судебном заседании. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 15 от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» разъяснил, что когда в материалах дела имеется представление следователя или прокурора об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо выяснить, какие меры приняты по представлению [2]. Для этого следует зара-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 7—12.
[2] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977. Ч. 2, с. 38.

нее запланировать производство необходимых следственных действий.

В случае причинения материального ущерба преступными действиями необходимо выяснить, предъявлен ли гражданский иск, приняты ли меры по обеспечению его возмещения. Если такие меры не были приняты в ходе предварительного расследования, их необходимо принять по собственной инициативе либо обязать сделать это соответствующие органы. Если же иск вообще не был заявлен, необходимо разъяснить предприятию, учреждению, организации, колхозу, кооперативной или иной общественной организации или гражданину, понесшим материальный ущерб, их право предъявить гражданский иск к обвиняемому или к лицам, которые по закону несут за него материальную ответственность [1].

После изучения уголовного дела целесообразно составить план судебного следствия, который в значительной мере облегчает рассмотрение дела и способствует постановлению законного и обоснованного приговора.

Планирование судебного следствия не урегулировано законом. Оно выдвинуто потребностями судебной практики и является творческим процессом применения определенных приемов и методов, обеспечивающих четкое, целеустремленное и экономичное по времени проведение судебного следствия.

План судебного следствия может быть различным в зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела, его объема, характера доказательств и, естественно, личных навыков председательствующего в судебном заседании. Однако при составлении плана необходимо стремиться к тому, чтобы он полно отражал обстоятельства, входящие в предмет доказывания, которые предстоит исследовать применительно к конкретно рассматриваемому делу. План судебного следствия должен быть наглядным и давать возможность сопоставлять показания подсудимых, потерпевших и свидетелей за весь период предварительного расследования, помогать выявлять имеющиеся противоречия в доказательствах и сравнивать доказательства, на которых обвинение осно-

---

[1] См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 11—12.

вано органами предварительного расследования, с теми, что установлены в суде. Нам представляется, что этим требованиям соответствует такая форма плана судебного следствия:

Эпизоды обвинения	Доказательства, на которых основано обвинение	Судебные действия и вопросы, подлежащие выяснению в судебном заседании	Обстоятельства, установленные в судебном следствии	Примечания

В первой графе такого плана кратко указывается сущность предъявленного обвинения по конкретному эпизоду.

Во второй графе последовательно излагаются в самой краткой форме показания обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, содержание иных доказательств, относящихся к данному эпизоду, с указанием даты их получения и листов уголовного дела, на которых они зафиксированы.

Например.

Л. д. 5 (5.04): **показания обвиняемого.** Я ехал со скоростью 50 км/час. Неожиданно из-за дерева на дорогу вышел пешеход, я резко затормозил и уже перед самой остановкой машиной сбил пешехода.

Л. д. 14 (10.04): те же показания, что и в л. д. 5.

Л. д. 27 (15.04): возможно, скорость была больше, чем 50 км/час.

Л. д. 31 (15.04): **протокол осмотра места происшествия.** У въезда в поселок стоит знак ограничения скорости 40 км/час и за 100 м до места наезда — «Извилистая дорога».

Л. д. 45: **Заключение эксперта.** Скорость, исходя из длины тормозного пути, была не менее 70 км/час.

Л. д. 50: **Показания потерпевшего.** Машина шла на большой скорости, из-за поворота выехала неожиданно.

Л. д. 52: **Показания обвиняемого.** Ранее я давал неверные показания. На знак «Ограничение скорости» я не обратил внимания, считал, что в утренние часы пешеходов не будет и продолжал ехать со скоростью около 70 км/час.

В аналогичной форме фиксируются также основные показания свидетелей и содержание иных доказательств. Это позволяет сопоставить показания лиц, выявить противоречия и наметить меры к их устранению (постановка уточняющих вопросов, вызов дополнитель-

ных свидетелей, уточнение места и обстановки наблюдаемого свидетелем события и т. п.).

В третьей графе рассматриваемого плана формулируются вопросы, которые следует выяснить при допросе. Они должны полностью охватить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по конкретному уголовному делу, что гарантирует полноту и всесторонность судебного следствия. Против предварительного формулирования вопросов можно возражать, ссылаясь на то, что нельзя заранее предусмотреть, какие показания будут давать в суде допрашиваемые лица, а, значит, нельзя предвидеть число и характер вопросов, которые им следует задать. Нам представляется, однако, что ключевые вопросы должны быть сформулированы заранее и продумана последовательность их постановки. Это позволит с учетом возраста, профессии, уровня общего развития допрашиваемого ставить ему вопросы в четкой и понятной форме. Формулирование же вопросов непосредственно в ходе допроса нередко приводит к бессистемной их постановке, что отрицательно сказывается на выяснении всех существенных обстоятельств уголовного дела.

Не обязательно все предварительно подготовленные вопросы должны быть поставлены в ходе судебного следствия. Если, например, подсудимый в свободном рассказе даст обстоятельные показания по какому-либо из них, то можно ограничиться уточнением его показаний либо вообще сделать только пометку в плане о том, что ответ на запланированный вопрос был дан самим подсудимым.

Четвертая графа предназначена для краткой фиксации показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей в судебном заседании, а последняя — для различных заметок в ходе судебного следствия.

Для того чтобы отличить ответы допрашиваемых на вопросы прокурора, подсудимого, защитника и потерпевшего, целесообразно пользоваться чернилами (пастой, карандашами) разных цветов. В дальнейшем это поможет председательствующему проверить правильность отражения хода судебного процесса в протоколе судебного заседания.

Одной из важных предпосылок всестороннего и полного выяснения всех обстоятельств уголовного дела является определение наиболее целесообразного порядка исследования доказательств. Хотя решение по этому

вопросу принимается судом с учетом мнения всех участников судебного разбирательства, председательствующий должен подготовить проект наиболее оптимального варианта решения. Мнения же по этому вопросу, высказанные при выполнении требований ст. 279 УПК РСФСР участниками судебного разбирательства, и предложения народных заседателей могут быть использованы для улучшения этого проекта.

Порядок исследования доказательств должен обеспечивать наиболее благоприятные условия для проведения судебного следствия с учетом характера доказательств и времени, необходимого для проведения тех или иных следственных действий. Так, если в суде будет производиться экспертиза, важно не только заранее наметить, какие вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта, но и в какой момент судебного следствия следует их лучше всего представить эксперту. При этом, однако, надо всегда учитывать, что все доказательства, необходимые для заключения, должны быть исследованы до постановки вопросов и что в период, который потребуется эксперту для дачи письменного заключения, суд вправе исследовать доказательства, не связанные с назначением экспертизы.

При планировании допросов подсудимых, потерпевших и свидетелей можно предусмотреть оглашение документов и протоколов следственных действий, связанных с сообщаемыми фактами. Это дает возможность сопоставить их с показаниями и позволит сократить продолжительность всего процесса. Однако быстрота процесса не должна ни в коей мере сказываться на полноте, всесторонности и объективности исследования всех доказательств.

Большое значение при определении порядка исследования доказательств имеет решение вопроса о моменте допроса подсудимого. По нашему мнению, его нельзя решать только в зависимости от признания подсудимым своей вины. Выбор порядка исследования доказательств зависит помимо этого от содержания и характера имеющихся в деле доказательств, от их объема и сложности. Если рассматривается дело по обвинению группы лиц в совершении преступления, следует продумать последовательность допроса подсудимых с учетом отношения каждого из них к предъявленному обвинению, полноты показаний по существу обвинения, степени участия в совершении преступления и взаимоотно-

шений между ними. При этом надо учесть, что в исключительных случаях закон допускает по определению суда проведение допроса одного подсудимого в отсутствие другого.

В судебном заседании необходимо соблюдать всю процедуру судебного разбирательства. Поэтому нужно еще в процессе подготовки принять все возможные меры для того, чтобы провести судебный процесс в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. При этом необходимо иметь в виду, что порядок принятия решений при проведении судебного разбирательства излагается в различных разделах УПК (права участников процесса, основания и процедура разрешения отводов, допрос несовершеннолетних и т. п.). Это затрудняет быстрое отыскание нужных норм непосредственно в ходе судебного процесса и неизбежно сказывается на восприятии происходящих событий в зале судебного заседания присутствующими, что может вызвать нежелательные последствия. Для избежания этого председательствующий должен еще в ходе подготовки дела к рассмотрению проанализировать порядок проведения судебного заседания, обращая внимание на специфические обстоятельства уголовного дела, продумав предварительно все свои действия и порядок разрешения вопросов, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства. Как свидетельствует практика, нередко нарушения судом норм уголовно-процессуального закона вызваны недостаточной подготовленностью судьи в этом вопросе.

Не случайно поэтому Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 8 от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» указывал, что «отсутствие надлежащей подготовки дела к слушанию в судебном заседании нередко влечет за собой волокиту, отрицательно влияет на результаты рассмотрения дела и снижает эффективность судебной деятельности». Пленум потребовал строгого соблюдения всех требований уголовно-процессуального закона в этой стадии уголовного процесса [1].

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 7 — 12.

Создание в подготовительной части судебного разбирательства условий для правильного рассмотрения уголовного дела

В создании условий для правильного разрешения уголовного дела важное место принадлежит подготовительной части судебного разбирательства, в процессе которой, строго соблюдая процессуальные нормы, суд проверяет наличие необходимых условий для рассмотрения уголовного дела по существу, законность состава суда, явку участников судебного разбирательства, принимает меры к обеспечению их прав и разрешает заявленные ходатайства.

В соответствии со ст. 267 УПК РСФСР судебное заседание в назначенное время открывает председательствующий, который объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Только после этого суд и участники судебного разбирательства приобретают право совершать все последующие процессуальные действия, предусмотренные законом. После открытия судебного заседания секретарь, который обязан еще до открытия судебного заседания собрать об этом необходимую информацию, докладывает о явке в суд прокурора, защитника, других участников судебного процесса (см. ст. 268 УПК РСФСР). В случае неявки кого-либо из указанных лиц секретарь сообщает суду причину их отсутствия. Такая информация позволяет определить возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие неявившихся.

Если в деле участвует переводчик и его присутствие необходимо в течение всего судебного разбирательства, то председательствующий в первую очередь разъясняет ему обязанности, поскольку в этом случае переводчик приступает к их исполнению непосредственно сразу после открытия судебного заседания. Переводчик предупреждается председательствующим об ответственности за заведомо неправильный перевод. О выполнении всех этих действий делается отметка в протоколе судебного заседания.

Явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания, чтобы не допустить влияния на их показания подсудимых и потерпевших, которые допрашиваются, как правило, ранее свидетелей. На показания свидетелей также могут оказать воздействие выводы органов предварительного расследования,

изложенные в обвинительном заключении, информация по поводу данных о личности подсудимого и потерпевшего и т. п. Закон обязывает председательствующего принимать меры к тому, чтобы допрошенные судом свидетели не общались с недопрошенными. В связи с этим перед удалением свидетелей из зала судебного заседания следует разъяснить им это правило, а затем при объявлении перерывов и при разрешении кому-либо из допрошенных свидетелей удалиться из зала суда, напоминать им об этом.

Важное значение приобретает установление личности подсудимого. Смысл этого действия суда состоит в том, чтобы убедиться, что в суд доставлено именно то лицо, которое предано суду по рассматриваемому уголовному делу. Для этого закон обязывает выяснить у подсудимого фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место жительства, занятие, образование, семейное положение. Другие данные, относящиеся к личности подсудимого (наличие судимости, привлечение к административной ответственности, материальное положение семьи, состояние здоровья и т. п.), которые могут учитываться при определении меры наказания, нужно выяснять в процессе судебного следствия.

После выяснения личности подсудимого суд устанавливает, вручены ли ему и когда именно копии предусмотренных законом документов: обвинительного заключения (по делу «частного обвинения» — копии заявления потерпевшего) и определения суда в случае изменения обвинения, меры пресечения или списка вызываемых в суд лиц. Если судья осуществлял предание суду единолично и при этом изменил список лиц, подлежащих вызову в суд в соответствии с обвинительным заключением, то подсудимому вручается копия постановления судьи. Рассмотрение дела в судебном заседании не может быть продолжено, если эти документы не были вручены подсудимому. Дело нельзя рассматривать также, если с момента вручения подсудимому этих документов не прошло трех суток. В этих случаях выносится определение об откладывании судебного разбирательства.

Важную роль в обеспечении законности и обоснованности решений суда играет объективное рассмотрение всех имеющихся доказательств. Гарантии объективного исследования доказательств и правильного разрешения дела судом содержат многие статьи уголовно-процессуального закона. Так, закон подробно перечисляет об-

стоятельства, при которых судьи, прокурор, секретарь не могут участвовать в рассмотрении дела (ст. ст. 59, 60, 63, 65 УПК РСФСР), и устанавливает, что вынесение приговора незаконным составом суда является безусловным основанием к его отмене (ст. 345 УПК РСФСР). Статья 61^{1} УПК РСФСР обязывает судью при наличии оснований, указанных в законе, заявить о самоотводе. В соответствии со ст. 272 УПК РСФСР председательствующий должен объявить состав суда, сообщить, кто является обвинителем и защитником, а также секретарем, экспертом, специалистом, переводчиком. Затем председательствующий разъясняет подсудимому и другим участникам судебного разбирательства их право заявить отвод составу суда, кому-либо из судей в отдельности, прокурору, секретарю, эксперту, специалисту и переводчику. По смыслу закона (ст. 67^{1} УПК РСФСР) председательствующий должен также разъяснить основания, при которых адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации не вправе участвовать в деле в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

При заявлении отвода нескольким лицам одновременно следует в первую очередь разрешить этот вопрос в отношении состава суда или кого-либо из судей, поскольку принятие любого иного решения возможно только законным составом суда. В соответствии со ст. 62 УПК РСФСР отвод, заявленный судье, обсуждается остальными судьями в его отсутствие, однако он вправе предварительно публично дать составу суда свое объяснение по этому поводу. Заявление об отводе секретарю судебного заседания, составу суда в целом, а также иным лицам разрешается всем составом суда с удалением его в совещательную комнату и вынесением определения. Если основание для отвода стало известно кому-либо из участников судебного разбирательства после проведения этого действия в подготовительной части, он по смыслу закона вправе заявить ходатайство об этом. В данном случае поступившее заявление должно быть разрешено в соответствии со ст. 261^{1} УПК РСФСР[1].

---

[1] См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974—1979). М., 1981, с. 343—344.

Одной из гарантий полного, всестороннего и объективного выяснения всех обстоятельств уголовного дела в судебном разбирательстве является равенство прав его участников по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Это гарантируется как отсутствием у кого-либо из них преимуществ в выяснении фактических обстоятельств уголовного дела при отстаивании своих интересов, так и обязанностью суда не только разъяснить эти права, но и обеспечить реальную возможность воспользоваться ими.

Особое внимание в законе уделено регламентации порядка разъяснения прав подсудимому, ибо предоставленные ему права имеют реальное значение лишь в том случае, если он знает о них и понимает их значение. Хотя ст. 273 УПК РСФСР требует в подготовительной части судебного заседания разъяснять подсудимому права, предусмотренные ст. 46 УПК РСФСР, из анализа статей кодекса, регулирующих порядок судебного разбирательства, следует, что в обязанность суда входит разъяснение прав подсудимому, предусмотренных рядом других статей (ст. ст. 265, 291, 296, 298 УПК РСФСР). Поэтому надо разъяснить, что он вправе высказывать свое мнение по ходатайствам, заявленным другими участниками судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; давать объяснения по показаниям потерпевших и свидетелей; представлять в письменном виде вопросы эксперту; обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с осмотром вещественных доказательств, и т. д.

Особое внимание необходимо уделять обеспечению права подсудимому на защиту от предъявленного ему обвинения.

В соответствии с законом (ст. 49 УПК РСФСР) участие защитника в судебном разбирательстве обязательно по делам: 1) в которых участвует государственный или общественный обвинитель; 2) несовершеннолетних; 3) немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; 4) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; 5) лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь; 6) лиц, между интересами которых имеются противоречия и если хотя бы одно из них имеет защитника.

Если в этих случаях защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем или другими лицами по его поручению, суд обязан обеспечить участие защитника в деле. При этом в соответствии со ст. 22 Основ уголовного судопроизводства под лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, следует понимать лиц, хотя и признанных вменяемыми, но страдающих постоянным или временным расстройством душевной деятельности, существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжким недугом [1]. В случае признания обязательности участия защитника по делу суд должен принять меры к реальному обеспечению права подсудимого на защиту: предоставить его защитнику время, необходимое для ознакомления с материалами дела; обеспечить подсудимому, содержащемуся под стражей, возможность свиданий с защитником наедине без ограничения их числа и продолжительности и т. д.

Подсудимому предоставлено право отказаться от защитника в любой момент судебного разбирательства. Однако такой отказ не обязателен для суда в случаях, предусмотренных пп. 2, 3, 4 и 5 ст. 49 УПК РСФСР. Отказ от участия в судебном разбирательстве защитника допускается только по инициативе самого подсудимого. Из этого следует, что суд должен тщательно выяснить причину отказа, разъясняя подсудимому положение закона о том, что этот отказ не препятствует участию в деле государственного и общественного обвинителя, а равно защитников других подсудимых. Суд также должен выяснить, не является ли отказ от защитника вынужденным, например из-за отсутствия средств на оплату труда адвоката. Отказ подсудимого от защиты суд обязан обсудить и вынести соответствующее определение [2].

Статья 274 УПК РСФСР обязывает председательствующего разъяснить потерпевшему его права в судебном разбирательстве. В практике нередки случаи, когд права потерпевшему разъясняются одновременно с уста новлением его личности перед допросом в ходе судебного следствия. При этом такие действия основываются на

— — — — —

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1981, № 8, с. 5–6.

[2] См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 8 — 12.

положении ст. 287 УПК РСФСР, которая гласит, что «потерпевший допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетелей». А эти правила (ст. 282 — 286 УПК РСФСР) предусматривают, что председательствующий устанавливает личность допрашиваемого, разъясняет ему гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем у свидетеля отбирается подписка. Статья 287 УПК РСФСР устанавливает для потерпевшего такие же, как и для свидетеля, правила допроса, т. е. речь идет об обязанности суда предложить потерпевшему сообщить все, что ему известно по делу, и о праве судей и участников судебного разбирательства задавать ему вопросы лишь после свободного изложения им своих показаний. По таким же правилам, как и для свидетеля, производится судом оглашение показаний потерпевшего.

Правовое же положение потерпевшего резко отличается от положения свидетеля. Потерпевший является участником процесса, и ему предоставляются процессуальные права по защите своих законных интересов. Эти права должны неукоснительно соблюдаться в период всего судебного разбирательства. Потерпевший присутствует постоянно в зале судебного заседания, в подготовительной части суд обязан выяснить мнение потерпевшего по разрешаемым вопросам, заслушать его ходатайства. Кроме того, в ходе судебного следствия, еще до его допроса судом, потерпевший вправе задавать вопросы подсудимым, давать пояснения по их показаниям и оглашаемым в суде документам, протоколам следственных действий. Следовательно, для обеспечения реальной возможности осуществлять свои права и правильно выполнять свои обязанности потерпевший должен о них знать до производства следственных действий. Разъяснение же прав и обязанностей потерпевшему без установления его личности является нелогичным. В связи с этим представляется более правильной и соответствующей смыслу закона практика тех судов, которые устанавливают личность потерпевшего в подготовительной части судебного разбирательства и одновременно разъясняют ему его права и обязанности в судебном процессе после выполнения таких же действий в отношении подсудимого. Если в судебном заседании присутствуют несколько потерпевших, их права разъясняются им одновременно.

В подготовительной части разъясняются права гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, а эксперту и специалистам — не только права, но и обязанности. В связи с тем, что объем прав у этих лиц различен, председательствующий разъясняет права каждому из них в отдельности.

После разъяснения прав председательствующий опрашивает обвинителя, подсудимого и его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. Следует подчеркнуть, что суд разрешает в данном случае ходатайства лишь об истребовании вещественных доказательств и документов. В связи с этим нельзя считать основанной на законе практику, когда в этот момент суд удовлетворяет ходатайства о приобщении к делу различных документов. По смыслу закона, прежде чем решить вопрос о приобщении к делу новых материалов, необходимо выяснить, относятся ли они к делу и возможно ли их исследование в суде. Для этого нужно огласить материалы, удостовериться в их подлинности, предъявить участникам судебного разбирательства, предоставив им возможность выяснить возникшие у них вопросы в связи с этим. Такие действия суд вправе производить только в ходе судебного следствия, так как в основу своего решения он может положить доказательства, непосредственно исследованные в судебном заседании с соблюдением всех процессуальных требований.

Закон четко определяет порядок разрешения поступивших ходатайств. По каждому заявленному ходатайству выслушиваются мнения других участников судебного разбирательства. Суд должен обсудить каждое ходатайство, учитывая как высказанные участниками мнения, так и доводы лица, заявившего ходатайство, которое обязано указать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства. Если обстоятельства, подлежащие выяснению по заявленному ходатайству, имеют значение, суд его удовлетворяет, если нет, то отклоняет с указанием мотивов отказа.

В связи с этим следует признать не основанной на требованиях закона практику оставления заявленного ходатайства без рассмотрения, когда его разрешение переносится на более поздний срок или ставится в зависи-

мость от результатов последующего затем судебного следствия. По этому вопросу Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении № 5 от 17 сентября 1975 г. «О соблюдении судами РСФСР процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» дал судам разъяснение, из которого следует, что все ходатайства участников судебного разбирательства подлежат разрешению непосредственно после их заявления и обсуждения[1].

Здесь же целесообразно рассмотреть поступившие в суд ходатайства о допуске определенных лиц в судебное разбирательство. Так, лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе предъявить гражданский иск до начала судебного следствия. Представляется, что суд в случае поступления такого ходатайства обязан не только принять заявленный гражданский иск к рассмотрению совместно с уголовным делом, но и признать лицо, заявившее ходатайство, гражданским истцом, разъяснив ему права и обязанности, предусмотренные законом. В этот же момент суд вправе разрешить вопрос о принятии отказа от иска, заявленного в уголовном деле, разъяснив предварительно последствия такого отказа. При этом суд, руководствуясь нормами гражданского процессуального права, должен вынести по этому вопросу определение.

В этот же период целесообразно разрешать поступившие в суд ходатайства о допуске в судебное заседание представителей общественных организаций и трудовых коллективов. Разрешая ходатайство, суд должен, как того требует ст. 250 УПК РСФСР, огласить поступившие в суд письменные материалы, подтверждающие полномочия избранного для участия в судебном разбирательстве представителя, и предоставить возможность участникам судебного разбирательства ознакомиться с ними. Затем суд удостоверяется в личности представителя общественной организации или трудового коллектива, а также выясняет его взаимоотношения с подсудимым и потерпевшим, устанавливает, не допрашивался ли он в качестве свидетеля по рассматриваемому судом уголовному делу. После этого суд выслушивает мнения всех участников судебного разбирательства о возможности допуска в судебное заседание этого лица в качестве об-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1975, № 12, с. 5 – 6.

щественного обвинителя или общественного защитника и выносит определение. После оглашения определения о допуске в судебное заседание представителей общественной организации или трудового коллектива в качестве общественного обвинителя или общественного защитника председательствующий разъясняет ему права, предусмотренные ст. 250 УПК РСФСР. В этой части судебного разбирательства суд разрешает и иные ходатайства, связанные с определением круга участников судебного разбирательства, а также с дальнейшим движением уголовного дела.

В конце подготовительной части суд решает вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц. Закон предусматривает различные решения суда в зависимости от того, кто именно из участников судебного разбирательства и вызванных в суд лиц не прибыл и по какой причине. Вместе с тем условия принятия разных решений по этому вопросу выражены в законе не только в формально определенных понятиях, но и в ряде случаев — в оценочных. Поэтому суду важно уяснить, что именно имеет в виду законодатель под понятием «уважительная причина», «причина, исключающая возможность явки» и т. д., ибо от этого зависит правильность принимаемого судом решения о дальнейшем движении дела. При определении возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц суду надо исходить как из необходимости всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, так и из обязанности обеспечить охрану прав и законных интересов участников процесса и достичь воспитательного воздействия всего судебного процесса.

Судебное разбирательство происходит с участием подсудимого, явка которого обязательна. Лишь в исключительных случаях, если отсутствие подсудимого не препятствует установлению истины по делу, допускается рассмотрение дела без него. В частности, это возможно, когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд, а также по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, если сам подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие. Во всех остальных случаях при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено.

Для обеспечения явки подсудимого в судебное засе-

дание суд вправе подвергнуть его приводу, а равно избрать или изменить на более строгую меру пресечения. Однако, прежде чем принять такое решение, суду необходимо выяснить, действительно ли вручена повестка подсудимому, а он умышленно уклоняется от явки в судебное заседание. Так, в практике встречаются случаи, когда повестка вручается не лично подсудимому, а членам его семьи, соседям, сослуживцам или передается по месту жительства или администрации по месту работы. При отсутствии у суда достоверных сведений о том, что повестка вручена подсудимому, нет оснований для привода подсудимого, а также для применения или изменения в отношении него меры пресечения.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть обеспечено право давать показания, делать заявления, заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Исходя из этого, если подсудимый не владеет либо, хотя и владеет, но затрудняется в объяснениях на языке, на котором ведется судопроизводство, суд обязан пригласить в судебное заседание переводчика. При неявке лица, вызванного в суд для исполнения обязанностей переводчика, рассмотрение дела откладывается, либо в суд вызывается иное лицо, способное осуществлять эти функции. Если же переводчик нужен лишь для участия в допросе кого-либо из свидетелей, он приглашается к моменту допроса свидетеля, не владеющего языком, на котором ведется судопроизводство.

Неявка защитника в большинстве случаев влечет отложение судебного разбирательства. Следует учитывать, что закон по существу отдает предпочтение защите по соглашению перед защитой по назначению, поэтому продолжать судебное разбирательство можно лишь при добровольном согласии подсудимого заменить неявившегося защитника другим.

В тех случаях, когда подсудимый настаивает на участии в суде защитника, избранного им заранее, суд, как правило, должен удовлетворить его ходатайство. В соответствии со ст. 48 УПК лишь тогда, когда явка такого защитника невозможна в течение длительного срока, суд имеет право предложить подсудимому пригласить другого защитника или назначить защитника через коллегию адвокатов. Закон не раскрывает понятия длительного срока. Видимо, применительно к данной ситуации, под

длительным сроком следует понимать время, указанное в ст. 201 УПК РСФСР (предъявление материалов для ознакомления обвиняемому должно быть отложено до явки защитника, но не более чем на пять суток). Именно так решается этот вопрос в судебной практике. Отменяя приговор по делу Г. и Н. из-за нарушения права последнего на защиту, Президиум Верховного Суда РСФСР указал, что поскольку адвокат, избранный подсудимым, не мог участвовать в судебном процессе из-за болезни в течение пяти дней и такой срок нельзя признать длительным, суд имел возможность перенести слушание дела и обеспечить участие адвоката, осуществлявшего защиту Н. по соглашению [1].

При отказе подсудимого от защитника закон разрешает с соблюдением требований ст. 50 УПК продолжать судебное разбирательство без участия защитника. Это значит, что подсудимый может по своей инициативе отказаться от услуг адвоката, который явился в суд для защиты его интересов, т. е. только тогда, когда защита обеспечена ему реально. Согласие подсудимого на рассмотрение дела без участия защитника, обусловленное его неявкой, по смыслу закона нельзя рассматривать как добровольный отказ подсудимого от защиты [2].

Решение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела при неявке государственного обвинителя зависит от того, по каким основаниям предполагалось его участие в судебном разбирательстве. Если при направлении дела в суд прокурор выразил свое желание поддерживать обвинение, то неявка его без уважительных причин будет равносильна отказу от участия в деле, и суд в таком случае имеет право продолжить судебный процесс. Однако до того, как суд придет к какому-либо решению, он должен принять меры к выяснению причин неявки государственного обвинителя, а если они уважительны и прокурор считает по-прежнему необходимым поддерживать обвинение, то следует отложить судебное разбирательство.

Прокурор также должен принимать участие в судебном разбирательстве, если судья или суд при решении

---

[1] См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1924 — 1979. М., 1981, с. 298.

[2] См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу А. — Там же, с. 299 — 300.

вопроса о предании суду счел это необходимым. В этом случае, уже независимо от причины неявки прокурора, судебное разбирательство откладывается, если не возникнет каких-либо новых обстоятельств, дающих основание суду пересмотреть ранее принятое решение об обязательном участии государственного обвинителя в судебном процессе. Если же суд признает участие прокурора в судебном разбирательстве необходимым, он должен отложить судебный процесс до прибытия неявившегося прокурора или обеспечить вступление в дело другого государственного обвинителя.

При неявке общественного обвинителя и общественного защитника суд вправе как отложить судебное разбирательство, так и продолжить его в их отсутствие с учетом обстоятельств уголовного дела. Представляется, что прежде всего надо принимать во внимание причины неявки этих лиц, а также общественное значение рассматриваемого судом уголовного дела и то, в какой степени оно затрагивает интересы коллектива, который избрал своего представителя для участия в судебном процессе. В том случае, когда причина неявки уважительная либо имеется ходатайство об отложении рассмотрения дела до явки общественного обвинителя или защитника, целесообразно отложить судебное разбирательство. При неуважительных причинах неявки общественного обвинителя или защитника суд вправе продолжить рассмотрение уголовного дела в их отсутствие, сообщив об этом общественной организации или трудовому коллективу, избравших их для участия в судебном разбирательстве.

При неявке гражданского истца или его представителя суд может оставить гражданский иск без рассмотрения (ст. 252 УПК РСФСР). Однако если гражданский иск поддерживается прокурором, суд обязан рассмотреть иск. Кроме того, суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если он заявляет такое ходатайство или суд признает это необходимым. Следует также учитывать и требование ст. 29 УПК РСФСР, согласно которой суд вправе по собственной инициативе принять решение о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, при постановлении приговора и в том случае, когда гражданский иск остался непредъявленным. Разъясняя это положение закона, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике примене-

ния судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением», указал, что по каждому делу о преступлении, причинившем материальный ущерб, суд при постановлении приговора должен разрешить гражданский иск, а если иск не заявлен — обсудить вопрос о принятии решения о возмещении ущерба по собственной инициативе. Суд не вправе при этом принимать отказ гражданского истца от иска, если ущерб, причиненный государственному предприятию, организации, учреждению, колхозу, кооперативной или иной общественной организации, не возмещен [1]. Следовательно, в тех случаях, когда причина неявки гражданского истца уважительная, когда он просит рассмотреть заявленный им иск в его отсутствие, суд продолжает судебное разбирательство и разрешает гражданский иск одновременно с постановлением приговора. Исходя из интересов защиты прав гражданского истца, суду целесообразно рассмотреть заявленный в уголовном деле гражданский иск и в том случае, когда причина неявки гражданского истца в судебное заседание неизвестна.

В отличие от гражданского истца неявка гражданского ответчика или его представителя не может служить препятствием для рассмотрения гражданского иска.

Разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего связано не только с возможностью без его участия всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела, но и с обеспечением его прав как участника уголовного процесса.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 58 УПК РСФСР) суд обязан не только разъяснить потерпевшему права, но и обеспечить возможность осуществления им этих прав. Исходя из этого, при неявке потерпевшего нужно прежде всего достоверно выяснить причину его отсутствия: проверить, своевременно ли он был извещен о времени и месте рассмотрения дела, вручена ли ему повестка, была ли у него реальная возможность за имевшийся в его распоряжении срок прибыть в судебное заседание, нет ли ходатайства от потерпевшего о проведении судебного процесса в иное время и в другом месте и т. п.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 11.

Суд откладывает судебное разбирательство и принимает меры к вызову потерпевшего, если причины его неявки неизвестны либо являются уважительными и он настаивает на участии в судебном разбирательстве. Требование потерпевшего о проведении судебного процесса в указанном им населенном пункте и в удобное для него время может быть учтено судом, хотя и не является обязательным.

Судебное разбирательство должно быть отложено независимо от причин неявки потерпевшего и в том случае, когда без его допроса в судебном заседании невозможно всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. При наличии в деле иных доказательств, подтверждающих обстоятельства, о которых может дать показания потерпевший, рассмотрение дела может быть продолжено, если потерпевший был своевременно извещен о времени и месте проведения судебного разбирательства либо если он сам ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие.

Решение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела при неявке кого-либо из вызванных свидетелей зависит от того, может ли быть правильно решено уголовное дело без исследования его показаний. Когда допрос неявившегося свидетеля имеет существенное значение для установления истины по делу и нельзя огласить его показания, данные на предварительном следствии, следует отложить разбирательство дела.

В соответствии с требованиями закона оглашение показаний свидетеля допускается при отсутствии его в судебном заседании лишь по причинам, исключающим возможность явки в суд (ст. 286 УПК РСФСР). В данном случае закон не перечисляет обстоятельства, которые суд вправе признать такими, и это нередко вызывает трудности в судебной практике. Такие обстоятельства являются оценочными, и обоснованность решения суда зависит от правильного толкования закона.

Прежде всего из анализа статей уголовно-процессуального закона, определяющих возможные действия суда при неявке свидетеля, следует, что недопустимо оглашение показаний свидетеля, причина неявки которого неизвестна суду [1]. Кроме того, из сопоставления этих

[1] См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу М. — Сборник постановлений

статей можно сделать вывод, что закон в данном случае подразумевает такие обстоятельства, которые исключают возможность явки свидетеля не только в назначенное судебное заседание, но и в течение длительного времени. Поэтому нахождение свидетеля в отпуске, в кратковременной командировке, когда его местопребывание известно и имеется возможность его вызова, не может быть признана обстоятельством, исключающим возможность его явки в суд[1].

Такими обстоятельствами, как разъяснил Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении № 5 от 17 сентября 1975 г. «О соблюдении судами РСФСР процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», следует, помимо смерти лица, считать: тяжкое заболевание, дальнюю и продолжительную командировку, нахождение в плавании, выбытие с места жительства при невозможности установить его местонахождение и т. п. При этих условиях отложение судебного разбирательства на длительный срок нецелесообразно, и суд вправе, признав их исключающими возможность явки, огласить показания свидетеля, данные им на предварительном следствии. Однако и в этом случае надо учитывать, что содержащиеся в показаниях фактические данные могут быть положены в основу выводов суда только после их проверки, всестороннего исследования и подтверждения в судебном заседании.

Статья 277 УПК РСФСР предусматривает разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц в конце подготовительной части судебного разбирательства. В ряде случаев принятие решения по этому вопросу возможно и на более раннем этапе, когда отсутствие кого-либо из неявившихся лиц препятствует дальнейшему проведению судебного процесса. Но поскольку принимаемое судом решение об отложении судебного разбирательства имеет важное процессуальное значение, оно должно выноситься не ранее чем после проверки законности состава суда. При неявке кого-либо из участвующих в деле лиц суд должен выслушать мнение подсуди-

-----

Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1924–1979. М., 1981, с. 350.

[1] См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу С. — Там же, с. 352.

мого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Затем суд заслушивает заключение прокурора и выносит определение о продолжении судебного разбирательства в отсутствие неявившегося либо об отложении судебного процесса. Такое решение в большинстве случаев можно принять после совещания судей на месте. В том же случае, когда необходимо детальное обсуждение разрешаемого вопроса, возникли расхождения в мнениях участников судебного разбирательства, суду целесообразно удалиться в совещательную комнату и там вынести мотивированное определение, которое необходимо огласить по возвращении суда в зал судебного заседания.

Исследование доказательств в судебном разбирательстве

Судебное следствие по уголовному делу начинается оглашением обвинительного заключения. Эта часть судебного разбирательства является главной, так как именно здесь суд исследует доказательства, которые в дальнейшем послужат основой решения по уголовному делу.

Значение самого факта оглашения обвинительного заключения состоит в том, что в нем определены объем и пределы судебного разбирательства. Кроме того, из обвинительного заключения все присутствующие узнают, в совершении каких именно преступных действий обвиняется подсудимый, какими доказательствами подтверждаются выводы органов предварительного расследования. Исходя из этого, закон обязывает также огласить те процессуальные акты, которыми первоначальное обвинение могло быть изменено. В соответствии с требованиями ст. 278 УПК РСФСР в случаях изменения обвинения в распорядительном заседании суда оглашается также определение суда. Но, кроме того, закон предоставляет право изменять первоначальное обвинение прокурору при утверждении обвинительного заключения. Статья 215 УПК РСФСР, например, гласит, что прокурор или его заместитель вправе своим постановлением исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, а также применить закон о менее тяжком преступлении. При этом может быть составлено новое обвинительное заключение либо в деле остается прежний его текст. В такой ситуации при оглашении об-

винительного заключения в начале судебного следствия необходимо огласить и вынесенное прокурором постановление, так как им определяется окончательно объем обвинения, сформулированный органами предварительного расследования. УПК РСФСР не предусматривает оглашение после обвинительного заключения искового заявления, если гражданский иск рассматривается совместно с уголовным делом. Между тем из смысла норм закона, обеспечивающих подсудимому право на защиту, вытекает, что он должен знать как существо обвинения, так и размеры предъявленных к нему исковых требований в возмещение причиненного преступлением материального ущерба [1].

Если предварительное следствие или дознание по делу не производилось, судебное следствие начинается оглашением заявления потерпевшего. Поскольку постановлением судьи о возбуждении уголовного дела и предании суду более точно определяется объем обвинения по этой категории уголовных дел, представляется целесообразным оглашать в начале судебного следствия и этот процессуальный акт.

По делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК РСФСР и ч. 1 ст. 96 УК РСФСР, объем предъявленного обвинения формулируется в протоколе, который и должен оглашаться в начале судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятно ли ему обвинение. В необходимых случаях председательствующий разъясняет подсудимому сущность обвинения: в совершении каких именно противоправных действий обвиняется подсудимый, при каких обстоятельствах они были им совершены согласно выводам органов предварительного следствия, по какому уголовному закону квалифицированы эти действия и т. п. Выполнение этих требований закона непосредственно направлено на обеспечение права подсудимого на защиту, и председательствующий обязан сделать это во всех случаях, когда возникает сомнение, что подсудимый полностью не уяснил сущности предъявленного обвинения в результате оглашения обвинительного заключения.

После разъяснения подсудимому сущности обвине-

---

[1] См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977, с. 118 – 120.

ния председательствующий спрашивает, признает ли он себя виновным, и если подсудимый изъявляет желание мотивировать ответ на этот вопрос, ему предоставляется такая возможность.

Важное значение для правильного разрешения уголовного дела и обеспечения надлежащих условий для проведения судебного следствия имеет установление порядка исследования доказательств. Закон предоставляет право суду с учетом конкретных обстоятельств дела решать этот вопрос, выслушав предварительно мнение обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Решение о порядке исследования доказательств суд может принять как совещаясь на месте, так и удалившись в совещательную комнату. Суд вправе в процессе судебного следствия изменять установленный предварительно порядок исследования доказательств как по своей инициативе, так и по ходатайству кого-либо из участников судебного разбирательства.

Наиболее распространенными следственными действиями в судебном разбирательстве являются допросы. Закон обязывает суд непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе допросить подсудимых, потерпевших и свидетелей. Порядок производства допросов в суде урегулирован законом.

При допросе подсудимого председательствующий предлагает ему дать показания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела. В свободном рассказе подсудимому предоставляется возможность дать пояснения по тем вопросам, которые он считает для себя наиболее важными, имеющими существенное значение. В этой части допроса подсудимому нецелесообразно задавать вопросы и перебивать его. Закон предоставляет право председательствующему прервать рассказ подсудимого, если он излагает такие обстоятельства, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу. После дачи свободных показаний подсудимому могут задавать вопросы судьи, обвинитель, потерпевшие, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник. Лишь после допроса подсудимого этими лицами в определенной законом последовательности ему могут быть заданы вопросы другими подсудимыми и их защитниками.

Оглашение на суде показаний подсудимого, данных в процессе дознания или предварительного следствия, а

также воспроизведение звукозаписи его показаний возможно лишь при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями подсудимого на суде, при отказе подсудимого от дачи показаний на суде и при рассмотрении дела в отсутствие подсудимого. При необходимости воспроизвести звукозапись показаний обвиняемого на предварительном следствии суд вначале оглашает его показания, зафиксированные в протоколе допроса. Оглашение показаний подсудимого при наличии установленных законом условий может быть произведено судом как по собственной инициативе, так и по ходатайству кого-либо из участников судебного разбирательства. Одного факта оглашения ранее данных показаний на предварительном следствии недостаточно для того, чтобы их принять во внимание при вынесении приговора. Закон обязывает непосредственно исследовать показания подсудимого. Это означает, что после оглашения показаний подсудимого суд обязан выслушать его пояснения, задать подсудимому необходимые для установления истины вопросы, предоставить возможность участникам судебного разбирательства выяснить возникшие у них вопросы в связи с оглашением показаний подсудимого, выслушать пояснения потерпевших и других подсудимых. Суд также обязан исследовать оглашенные показания подсудимого с помощью иных доказательств, которые имеются по уголовному делу, и оценивать их в совокупности.

В исключительных случаях, когда этого требуют интересы установления истины, суд вправе вынести определение о допросе подсудимых в отсутствие друг друга. Это относится к таким случаям, когда присутствие других подсудимых может повлиять на показания допрашиваемого, когда необходимо провести подробный допрос подсудимых об отдельных обстоятельствах дела при наличии фактов, свидетельствующих о том, что подсудимые пытались договориться давать определенные показания, или при выдвижении ими в суде новых версий об обстоятельствах совершения преступления. При допросе подсудимого в отсутствие другого подсудимого председательствующий после возвращения удаленного подсудимого в зал судебного заседания сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задать вопросы допрошенному.

В отсутствие подсудимого по определению суда, когда этого требуют интересы установления истины, может

быть проведен допрос несовершеннолетнего свидетеля. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должно быть сообщено показание свидетеля и предоставлена возможность задавать ему вопросы.

Закон допускает удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания «на время исследования обстоятельств, могущих отрицательно повлиять на несовершеннолетнего» (ст. 401 УПК РСФСР) Такое удаление возможно только по определению суда после выслушивания мнения защитника и законного представителя подсудимого, а также заключения прокурора. Поскольку удаление подсудимого продиктовано заботой о его интересах, его правильном воспитании, председательствующий после возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания сообщает ему о результатах исследования обстоятельств уголовного дела в его отсутствие в тех пределах, которые не могут отрицательно повлиять на него.

Характеризуя процесс познания истины, В. И. Ленин указывал, что для ее установления «необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять *факты* и *документы*, самому разбирать, есть ли показания *свидетелей* и достоверны ли эти показания» [1].

Это положение имеет прямое отношение к судебной деятельности. Законность и обоснованность решения суда по уголовному делу могут быть достигнуты лишь в том случае, когда суд установит в точном соответствии с действительностью и с полной достоверностью все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Требование закона о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела предполагает также обязательность проверки всех возможных версий события, являющегося предметом судебного разбирательства [2]. В связи с этим в судебном заседании крайне важно создать предпосылки для беспечения подлинности и достоверности показаний допрашиваемых лиц. С этой целью законодатель предусматривает ряд мер, которые необходимо выполнять как в подготовительной части судебного разбирательства, так и в процессе судебного следствия. Перед

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 67.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1979 г. по делу Тилагова Б. и др. — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 5, с. 18 — 21.

допросом свидетеля председательствующий устанавливает его личность, разъясняет его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Об этом свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Свидетелям, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, председательствующий разъясняет значение полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти свидетели не предупреждаются и подписка у них не отбирается. При допросе свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет вызывается педагог, а при необходимости также родители или иные законные представители несовершеннолетнего. Свидетели должны допрашиваться порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей. Председательствующий выясняет отношения свидетеля к подсудимому и потерпевшему и уточняет эти факты у подсудимого и потерпевшего. Допрос свидетеля по существу начинается предложением председательствующего сообщить все, что ему известно по делу. После того как свидетель расскажет все, что ему известно, ему могут задавать вопросы участники разбирательства в той последовательности, в какой они перечислены в законе. Свидетеля допрашивают обвинители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитники и подсудимые. Если свидетель вызван в судебное заседание по ходатайству кого-либо из участников судебного разбирательства, то первым задает вопросы свидетелю лицо, по ходатайству которого допрашивается свидетель. Судьи вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент судебного следствия (ст. 283 УПК РСФСР).

Свидетель, не достигший шестнадцати лет, по окончании его допроса удаляется из зала суда, кроме тех случаев, когда суд признает необходимым дальнейшее его присутствие. Все остальные допрошенные свидетели остаются в зале судебного заседания и не могут покидать его без разрешения суда до окончания судебного следствия. Такое правило исключает возможность общения допрошенных судом свидетелей с недопрошенными и обеспечивает возможность для повторного допроса

свидетеля, уточнения его показаний в ходе допроса иных лиц, а также для проведения очной ставки при возникновении такой потребности. Если свидетель ходатайствует о том, чтобы его освободили от дальнейшего участия в процессе после допроса, председательствующий заслушивает мнение обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и их представителей. При отсутствии возражений с их стороны председательствующий может разрешить допрошенному свидетелю удалиться из зала судебного заседания. Если же кто-то из этих лиц считает необходимым присутствие свидетеля до конца судебного следствия, то решение принимается судом с учетом обстоятельств, о которых допрашивался свидетель, и возможности исследования этих обстоятельств в случае необходимости с помощью других доказательств.

С учетом требований устности и непосредственности исследования доказательств свидетель может пользоваться письменными заметками только в том случае, когда его показания относятся к каким-либо цифровым и другим данным, которые трудно удержать в памяти. Такие заметки должны быть предъявлены суду по его требованию. Свидетель также вправе зачитать имеющиеся у него документы, относящиеся к его показаниям по обстоятельствам уголовного дела. Эти документы предъявляются суду и могут приобщаться к делу по определению суда.

При наличии существенных противоречий между показаниями свидетеля, данными на предварительном следствии, и его показаниями в суде, а также при отсутствии в суде свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки, допускается оглашение имеющихся в деле протоколов допросов свидетеля. После оглашения протокола допроса свидетеля возможно воспроизведение звукозаписи его показаний.

При оценке показаний свидетеля, использованных в судебном разбирательстве, суд должен установить, относятся ли данные показания к рассматриваемому делу, допустимы ли они и являются ли достоверными.

Если доказательство по своему содержанию обладает способностью устанавливать или опровергать какое-либо обстоятельство, входящее в предмет доказывания, оно считается относящимся к разрешаемому уголовному делу.

Допустимыми следует признать такие показания сви-

4 Зак. 347

детеля, которые получены и исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Это означает, что свидетелями могут быть только те лица, которые указаны в законе; что им известно происхождение сведений, о которых они дают показания и что эти показания могут быть подвергнуты проверке; что допрос проведен в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Установив, что показания свидетеля относятся к рассматриваемому делу и являются допустимыми, суд должен определить их достоверность, т. е. проанализировать характер и значение фактических данных, сообщенных свидетелем, проверив, насколько он правильно воспринял факты, хорошо ли их запомнил и сохранил в памяти до допроса, насколько верно и полно воспроизвел их.

В связи с этим суду необходимо проанализировать все те предпосылки, которые могли оказать влияние на формирование показаний свидетеля: его возраст, образование, уровень развития, условия восприятия события, учет состояния свидетеля в тот момент и способность его в связи с этим правильно оценить происходившие события (состояние здоровья, внезапность действий подсудимого и испуг свидетеля в связи с этим, наблюдение происходивших событий в состоянии опьянения и т. п.).

Таким образом, суд должен оценить как сам источник информации, так и все факторы, которые могли повлиять на формирование показаний свидетеля.

В соответствии с этими же правилами допрашивается в суде и потерпевший, который, однако, не может в отличие от свидетеля удаляться из зала судебного заседания, поскольку он является участником процесса.

В соответствии с УПК РСФСР (ст. 287) потерпевший, как правило, допрашивается ранее допроса свидетелей. УПК большинства других союзных республик обязывают суд всегда допрашивать потерпевшего перед допросом свидетелей. Такое правило создает лучшие условия для получения более достоверных показаний потерпевшего, поскольку исключает возможность воздействия на их формирование показаний свидетелей.

При оценке показаний потерпевшего следует учитывать, помимо всех иных факторов, его личную заинтересованность в исходе дела.

Одним из важных следственных действий в судебном разбирательстве является производство экспертизы. В

ст. 78 УПК РСФСР определено, что экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле. Поэтому в тех случаях, когда, по мнению суда, для установления каких-либо обстоятельств, входящих в предмет доказывания, требуются специальные познания, а во время предварительного расследования экспертиза не проводилась, суд вправе принять решение о проведении экспертизы в судебном заседании. Такое решение может быть принято судом и по ходатайству кого-либо из участников судебного разбирательства.

Немаловажное значение приобретает вопрос о том, во всех ли случаях проведения экспертизы во время предварительного расследования необходимо вызывать эксперта в судебное заседание. Статья 240 УПК РСФСР, раскрывая понятия непосредственности и устности судебного разбирательства, требует от суда при рассмотрении уголовного дела заслушать заключение эксперта. Из этого можно сделать вывод, что суд вправе заслушать заключение эксперта, данное им как в судебном разбирательстве, так и на предварительном следствии. Следовательно, вслед за экспертизой, проведенной на предварительном следствии, не всегда требуется ее производство в судебном разбирательстве.

К примеру, вызов эксперта в судебное заседание представляется излишним, если его заключение, полученное во время предварительного расследования, дает ясные и исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, если эксперт положил в основу своего исследования те исходные данные, которые достаточно полно и объективно выявлены в ходе расследования и нет оснований полагать, что они могут измениться в суде.

В силу ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, требующей основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, суд должен огласить имеющееся в деле заключение эксперта, предоставив возможность участникам судебного разбирательства выяснить возникшие у них в связи с этим вопросы. Именно такое требование содержится в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором отмечается, что если суд признал возможным рассматривать дело в отсутствие эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, то его заключение

должно быть оглашено и исследовано в судебном заседании [1].

При недостаточной ясности или полноте заключения в суд вызывается тот же эксперт, который проводил экспертизу на предварительном следствии, если нет сомнений в его компетентности. Производство экспертизы может быть поручено и другому эксперту, но в этом случае он допускается к участию в судебном разбирательстве только после вынесения судом постановления о производстве экспертизы.

Если заключение эксперта, данное в процессе предварительного расследования, недостаточно обосновано или есть сомнения в его правильности, назначается повторная экспертиза. Она поручается другому (другим) эксперту. В этом случае суд в соответствии со ст. 261 и 288 УПК РСФСР может допустить участие эксперта в исследовании обстоятельств дела лишь после вынесения определения о назначении экспертизы.

При решении вопроса о том, кого именно надо вызвать в суд в качестве эксперта, следует, естественно, учитывать, что штатные сотрудники экспертных учреждений проходят обучение по специальной программе, где они не только совершенствуют свои теоретические знания, но и овладевают методикой экспертного исследования. В любом случае при ознакомлении с имеющимся в деле заключением эксперта и при оценке заключения, данного экспертом в суде, необходимо выяснить, соответствуют ли исходные данные, взятые экспертом в основу исследования, тому, что установлено судом, какие расчеты произвел эксперт и какова степень их точности, правильность примененных им методов исследования, а также обоснованность, объективность и логичность выводов данного им заключения. Прежде всего именно эти обстоятельства, а не занимаемая экспертом должность, его звание и стаж работы, должны приниматься судом во внимание.

Эксперт, которому поручено производство экспертизы в суде, имеет право участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы. В ходе судебного следствия он может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям, участвовать в

[1] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. Ч. 2, М., 1978, с. 341.

осмотре места происшествия, в производстве иных следственных действий.

Закон предусматривает одно очень важное правило: до постановки вопросов эксперту необходимо в ходе судебного следствия выяснить все обстоятельства, имеющие значение для дачи заключения. После этого председательствующий предлагает обвинителю, защитнику, подсудимому, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям представить в письменном виде вопросы эксперту. Эти вопросы оглашаются в суде и по каждому из них заслушивается мнение всех участников судебного разбирательства, а затем заключение прокурора.

После этого суд обсуждает представленные участниками судебного разбирательства вопросы, устраняет те, которые не относятся к делу, и формулирует новые. Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», вопросы перед экспертом должны формулироваться только в определении суда, в котором суд обязан привести мотивы, почему отклонены те или иные вопросы, представленные на разрешение эксперта участниками судебного разбирательства. Эти действия суд должен выполнять, удалившись в совещательную комнату.

Определение суда оглашается в судебном заседании. Если у эксперта нет дополнительных ходатайств по исследованию доказательств в связи с поставленными ему судом вопросами, то он приступает к составлению заключения. На период, необходимый эксперту для этой цели, может быть объявлен перерыв судебного заседания, либо суд продолжит исследование обстоятельств, не связанных с производством экспертизы.

Эксперт дает заключение в письменном виде. При проведении комплексных экспертиз эксперты вправе составить совместное заключение, указав, какие исследования провел каждый из них, какие факты установлены и какие сделаны выводы. Каждый эксперт вправе подписать все заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных им лично исследований.

Заключение эксперта оглашается им в судебном заседании и приобщается к делу вместе с вопросами. При необходимости эксперту задаются вопросы для разъяснения или дополнения данного им заключения. Вначале эти вопросы задают судьи, затем обвинитель, потерпев-

ший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник и подсудимый.

Вещественные доказательства вначале осматривает состав суда, а затем они представляются для осмотра участникам судебного разбирательства. Вещественные доказательства можно осматривать в любой момент судебного следствия как по инициативе суда, так и по ходатайству любого участника судебного разбирательства.

В случае необходимости вещественные доказательства предъявляются свидетелям, экспертам и специалистам. Как участники судебного разбирательства, так и эти лица вправе обращать внимание на те или иные обстоятельства, связанные с осмотром. Эти действия фиксируются в протоколе судебного заседания.

Если необходим осмотр вещественных доказательств, которые нельзя было доставить в суд, объявляется перерыв судебного заседания и весь состав суда выезжает к месту хранения вещественных доказательств. По прибытии на это место председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, и суд приступает к осмотру вещественного доказательства. В процессе осмотра подсудимому, потерпевшему, свидетелям, эксперту и специалисту могут быть заданы вопросы в связи с осмотром как судьями, так и с разрешения председательствующего участниками судебного разбирательства.

Аналогично производится в ходе судебного следствия осмотр местности и жилых помещений. Осмотр места происшествия необходим, например, при проверке версии подсудимого о механизме автопроисшествия. Целесообразно провести осмотр места происшествия и в тех случаях, когда в протоколе следственного осмотра, имеющемся в уголовном деле, не отражены какие-либо обстоятельства, о которых показывают в суде очевидцы событий, или эти обстоятельства отражены неполностью или неправильно. Выезд на место происшествия в такой ситуации позволяет ясно представить суду и участникам судебного разбирательства реальную обстановку происшествия.

Важное значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела и правильного его разрешения имеет исследование документов. Закон определяет, что документы, приобщенные к делу или представленные в судебном заседании, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела, подлежат оглашению. Документы могут быть оглашены

как полностью, так и частично в любой момент судебного следствия как по инициативе суда, так и по ходатайству участников судебного разбирательства.

Практически для обеспечения полноты и всесторонности исследования доказательств и создания надлежащих условий для оценки документов целесообразно приурочить их оглашение к тому моменту, когда об удостоверяемых в них фактах дают показания подсудимый, потерпевший или свидетель. Это одновременно способствует быстроте судебного следствия. После оглашения документов участникам судебного разбирательства предоставляется право выяснить возникшие у них в связи с этим вопросы.

Если документ был предъявлен непосредственно в судебном заседании кем-либо из участников судебного разбирательства или истребован судом, он по определению суда приобщается к делу. Если приобщение такого документа по каким-либо причинам невозможно, в протоколе судебного заседания должно быть зафиксировано, какие обстоятельства были изложены или удостоверены в исследованном судом документе.

В ходе судебного следствия суд также должен дать оценку тем фактам и обстоятельствам, которые зафиксированы в протоколах следственных действий, проводимых в процессе предварительного расследования. Оглашение протокола осмотра места происшествия, обыска, выемки, следственного эксперимента, опознания также целесообразно приурочить к моменту допроса тех лиц, которые показывают об установленных в этих протоколах фактах. После оглашения протокола соответствующего следственного действия суд выясняет у допрашиваемого связанные с этим вопросы, а затем участникам судебного разбирательства должно быть предоставлено право задать возникшие у них вопросы.

Исследовав все доказательства, председательствующий опрашивает обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно. Суд обсуждает каждое ходатайство и разрешает его, выяснив предварительно мнение остальных участников судебного разбирательства. После разрешения ходатайств, выполнения необходимых дополнительных следственных действий председательствующий объявляет судебное следствие законченным.

Судебные прения и последнее слово подсудимого

После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию судебных прений. Представляется, что участники судебных прений имеют право заявить ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к выступлению с речью. В тех случаях, когда рассматривается многоэпизодное дело, либо в суде изменились показания допрошенных лиц или судом исследованы дополнительно новые доказательства, и тем самым участникам судебных прений надо внести соответствующие уточнения в тезисы своих выступлений, целесообразно удовлетворять такие ходатайства. Необходимо учитывать при этом, что судебные прения имеют большое воспитательное воздействие и поэтому необходимо участникам судебных прений создать надлежащие условия для подготовки к выступлению. В судебных прениях подводятся итоги судебного следствия, анализируются и оцениваются исследованные доказательства, обосновывается мнение участников прений по вопросам, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора. Этим самым судебные прения служат правильному разрешению уголовного дела, ибо, выслушивая выступления участников судебных прений, судьи еще раз оценивают сложившееся у них мнение на основе анализа всех обстоятельств уголовного дела. Не случайно поэтому закон содержит весьма важные правила: участники судебного разбирательства не вправе ссылаться на доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии, и суд не может ограничить продолжительность судебных прений определенным временем. Однако это не лишает права председательствующего останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Статья 295 УПК РСФСР устанавливает, что судебные прения состоят из речей обвинителей, а также гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и защитников. В тех случаях, когда в судебном заседании не участвует защитник, правом выступить в судебных прениях с защитительной речью пользуется подсудимый. Непредоставление подсудимому слова для защитительной речи в судебных прениях расценивается как грубое нарушение права на защиту. Участие обще-

ственного защитника не может быть приравнено к участию в суде адвоката. И в тех случаях, когда в судебных прениях участвует общественный защитник, подсудимому также должно быть предоставлено право выступить с речью в свою защиту. Подсудимый не может быть лишен права выступать с речью в свою защиту и тогда, когда в судебном заседании отсутствуют иные участники судебных прений.

По делам частного обвинения в судебных прениях имеет право выступить потерпевший или его представитель. В тех случаях, когда по делу частного обвинения объединены в одно производство встречные обвинения, каждый из потерпевших обладает правом на выступление. Порядок очередности выступлений определяется судом.

Закон предусматривает, что в судебном заседании могут участвовать одновременно не только государственный, но и общественный обвинитель, не только адвокат, но и общественный защитник. В этом случае председательствующий выясняет у каждого из обвинителей и защитников мнение о последовательности их выступлений в судебных прениях, а затем суд устанавливает очередность выступления обвинителей и защитников.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений они могут выступить еще по одному разу с репликой по поводу сказанного в речах. Правом реплики обладает каждый участник прений. В связи с этим председательствующий должен выяснить у всех участников прений, желает ли кто-либо из них воспользоваться правом выступить с репликой. Право последней реплики всегда принадлежит защитнику и подсудимому.

По окончании судебных прений председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. В этом выступлении подсудимый имеет право высказать все, что он считает необходимым, прежде чем суд удалится в совещательную комнату для постановления приговора. Если при этом подсудимый сообщит о новых обстоятельствах, которые имеют существенное значение для дела, суд обязан возобновить судебное следствие. После исследования этих новых обстоятельств и окончания судебного следствия, по смыслу закона, суд обязан вновь заслушать судебные прения и предоставить последнее слово подсудимому.

Во время выступления подсудимого с последним словом ему нельзя задавать никаких вопросов. Суд не может

ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. Вместе с тем закон предоставляет председательствующему право останавливать подсудимого в тех случаях, когда он касается обстоятельств, явно не имеющих отношения к делу.

В соответствии со ст. 298 УПК РСФСР участники судебного разбирательства имеют право представить суду в письменном виде предлагаемую ими формулировку решения по вопросам, которые суд будет разрешать при постановлении приговора (пп. 1—5 ст. 303 УПК). Такие предложения не имеют для суда обязательной силы, но они должны быть обсуждены при совещании судей в момент постановления приговора.

Практически участники судебного разбирательства не пользуются этим правом. Такое положение объясняется тем, что обвинитель и защитник, гражданский истец и гражданский ответчик излагают свое мнение по указанным вопросам в судебных прениях. К тому же в законе не урегулирован сам порядок подачи таких предложений. Статья 298 УПК РСФСР указывает, что участники судебного разбирательства вправе подать свои предложения «по окончании судебных прений, но до удаления суда в совещательную комнату». Однако после окончания судебных прений в соответствии с требованиями ст. 297 УПК РСФСР с последним словом выступает подсудимый, а по выслушивании его суд немедленно удаляется в совещательную комнату. Статья 298 УПК РСФСР не предусматривает оглашения представленных суду предложений, хотя судебное разбирательство должно быть гласным. Думается, что председательствующий по окончании судебных прений должен спросить участников судебного разбирательства, есть ли у них письменные предложения по существу обвинения и при наличии таких предложений огласить их в судебном заседании до выслушивания последнего слова подсудимого. Такие действия будут полностью соответствовать требованиям ст. 58 УПК РСФСР, согласно которой суд обязан не только разъяснить участвующим в деле лицам их права, но и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процессуальные условия и порядок постановления приговора

Если в подготовительной части судебного разбирательства и судебном следствии деятельность суда направлена на создание предпосылок для постановления законного и обоснованного приговора, то в совещательной комнате суд непосредственно постановляет приговор. Условия, в которых суд дает окончательную оценку исследованным обстоятельствам, принимает решение и формулирует свои выводы по рассмотренному им уголовному делу, имеют важное значение для постановления законного и обоснованного приговора. Поэтому закон подробно регламентирует порядок работы суда в совещательной комнате.

К числу условий постановления законного и обоснованного приговора следует отнести: тайну совещания судей; особый порядок обсуждения разрешаемых судом вопросов; право судьи на особое мнение; написание приговора одним из судей и подписание приговора всем составом суда в совещательной комнате; немедленное провозглашение приговора.

Важной гарантией вынесения судом законного и обоснованного приговора является независимость судей и подчинение их при осуществлении правосудия только закону. Процессуальный порядок постановления приговора определен так, чтобы максимально способствовать этому.

Закон, в частности, требует, чтобы приговор выносился только в совещательной комнате [1]. В соответствии со ст. 299 УПК РСФСР суд, заслушав последнее слово подсудимого, немедленно удаляется на совещание для постановления приговора. Обсуждение вопросов в совещательной комнате исключает возможность посторонне-

---

[1] Независимость судей и подчинение их только закону помимо этого обеспечивается целой системой правовых гарантий: выборностью судей, подотчетностью судей только избирателям и органу, избравшему их, невозможностью досрочного отзыва судей иначе как по решению избирателей или органа власти, избравшего их, особым порядком привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности.

го воздействия на судей и позволяет им свободно выразить свое мнение, основанное на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Поэтому закон придает особое значение соблюдению тайны совещания судей, рассматривая ее нарушение независимо от того, повлияло ли оно на правильность судебного решения как безусловное основание к отмене приговора (ст. 345 УПК РСФСР).

При постановлении приговора в совещании принимают участие лишь судьи, входящие в состав судебной коллегии по рассматриваемому делу. Поскольку запасной народный заседатель присутствует в зале суда и вводится в состав суда лишь в случае выбытия одного из народных заседателей, он не вправе принимать участия в совещании судей при постановлении приговора.

Из правила о тайне совещания судей следует, что они не вправе разглашать суждения, имевшие место во время совещания, что способствует свободному обмену мнениями между судьями. С этой же целью закон запрещает указывать в приговоре высказанные в ходе совещания особые мнения судей.

Эти требования закона способствуют всестороннему и независимому обсуждению судьями всех вопросов, подлежащих рассмотрению в приговоре. Тайна совещания судей способствует также повышению авторитета приговора, поскольку в нем выражается принятое большинством решение в условиях, исключающих постороннее влияние на судей.

Закон устанавливает важное правило о том, что в совещательной комнате решения по всем вопросам принимаются простым большинством голосов.

Статья 154 Конституции СССР устанавливает, что «народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи». Уголовно-процессуальный закон, подчеркивая правовое положение народных заседателей, указывает, что они пользуются равными правами с председательствующим в судебном заседании в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора (ст. 9 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Поэтому весьма важное значение для правильного разрешения дела имеет создание условий для самостоятельного, независимого и активного участия каждого из судей в обсуждении всех вопросов, возникающих при постановлении приговора. В связи с этим закон требует,

чтобы председательствующий подавал свой голос последним. Он должен вначале выслушать по обсуждаемому вопросу мнение каждого народного заседателя и лишь после этого изложить свои доводы. Это правило гарантирует независимость народных заседателей, позволяя избегать влияния на них председательствующего.

В составе суда участвуют разные по возрасту и служебному положению лица. Представляется, что совещание судей должно быть организовано так, чтобы исключалась любая возможность воздействия не только председательствующего на народных заседателей, но и каждого из судей друг на друга, учитывая их возраст, служебное положение, образование и т. п.

Коллегиальное обсуждение всех вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, в условиях равноправия судей устраняет односторонность выводов по уголовному делу и помогает избегать судебных ошибок. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» обратил внимание председательствующих на их обязанность «создать условия, обеспечивающие народным заседателям полную свободу их суждений и выражения ими своего мнения по делу»[1].

Закон предоставляет право председательствующему или народному заседателю, оставшемуся при особом мнении, изложить его в совещательной комнате в письменном виде. Оно при провозглашении приговора не объявляется, но приобщается к делу. С особым мнением, приобщенным к делу, имеют право знакомиться судьи и прокуроры при рассмотрении этого дела в кассационном порядке, при истребовании этого дела для решения вопроса о целесообразности принесения протеста в порядке судебного надзора и при решении дела в надзорных инстанциях.

Из текста ст. 307 УПК РСФСР следует, что судье, оставшемуся в меньшинстве, закон предоставляет право изложить особое мнение в письменном виде, но не обязывает его делать это всегда. Судья может не согласиться с решением двух других судей по какому-либо вопросу и проголосовать против их мнения, однако письменно излагать мотивы несогласия с решением суда закон его не обязывает.

---

[1] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 — 1977. Ч.2. М., 1978, с. 333.

Особое мнение судьи по существу является реализацией требований закона о равенстве прав председательствующего по делу и народных заседателей при постановлении приговора. Предоставление судье возможности высказать и даже изложить в письменном виде особое мнение по любому из обсуждаемых в совещательной комнате вопросов имеет важное значение и повышает ответственность судьи за принятие решения. Это требует от судьи еще раз продумать свои доводы, на основании которых он пришел к выводу, отличающемуся от мнения других судей. Наличие особого мнения обязывает судей, принявших иное решение, обоснованно отвергнуть мнение судьи, оставшегося в меньшинстве. Таким образом, особое мнение усиливает взаимный контроль судей за правильностью решений по любому из вопросов, обсуждаемых при постановлении приговора. Поскольку все решения принимаются простым большинством голосов, судья, оставшийся при особом мнении, также подписывает приговор (ст. 312 УПК РСФСР).

Постановлению приговора предшествует совещание судей, порядок которого определен законом. Из этого следует, что приговор не может быть заранее подготовлен одним из судей, а вырабатывается всем составом суда непосредственно в совещательной комнате. Следует подчеркнуть, что для постановления судом законного и обоснованного приговора имеет важное значение как порядок высказывания мнений судьями, так и последовательность разрешения вопросов, подлежащих обсуждению. Последовательность разрешения вопросов в совещательной комнате определена законом таким образом, что без разрешения предыдущих невозможно решение всех последующих.

Так, прежде чем решить вопрос о мере наказания подсудимого, необходимо установить: имело ли место деяние, в совершении которого он обвиняется; содержит ли оно состав преступления и каким уголовным законом предусмотрено; совершил ли это деяние подсудимый; виновен ли он в совершении преступления и подлежит ли наказанию.

Председательствующий обязан ставить на разрешение судей вопросы в той последовательности, в какой они указаны в ст. 303 УПК РСФСР.

Закон обязывает всех судей высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам и участвовать в голосовании. Особое мнение по какому-либо вопросу не освобождает судью от обязанности участвовать в обсуждении и голо-

совании по всем последующим вопросам. Такая обязанность судьи вытекает из правила принятия судом решения большинством голосов. Судья, оставшийся при особом мнении, в данном случае должен исходить из того, что принятое большинством решение является правильным, а, следовательно, суду необходимо разрешить и все остальные вопросы. Если же обстоятельства дела, необходимые для их разрешения, недостаточно выяснены и у судьи возникает потребность уточнить их, он вправе потребовать возобновления судебного следствия. Таким образом, закон регламентирует такой порядок совещания судей, который обеспечивает принятие судом решения на основе установленных им обстоятельств уголовного дела.

Закон определяет, что после совещания судей и разрешения вопросов, указанных в ст. ст. 303 — 305 УПК РСФСР, суд переходит к составлению приговора. Приговор должен быть изложен на том языке, на котором проходило судебное разбирательство. Статья 312 УПК РСФСР указывает, что приговор должен быть написан одним из судей, участвующих в его постановлении.

Приговор подписывается всеми судьями, в том числе и тем, кто остался при особом мнении. Отсутствие в приговоре подписи хотя бы одного из судей независимо от причины этого является безусловным основанием к отмене приговора (ст. 345 УПК РСФСР). Все исправления в приговоре должны были оговорены, и оговорки подписываются всеми судьями до провозглашения приговора.

После составления и подписания приговора он немедленно провозглашается. Только с момента провозглашения приговора он приобретает силу акта социалистического правосудия. Исходя из этого, закон устанавливает, что даже при рассмотрении уголовного дела в закрытом заседании приговор провозглашается публично. После провозглашения приговора председательствующий разъясняет осужденному или оправданному срок и порядок обжалования приговора, его право ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать замечания на него.

Правила ст. 312 УПК РСФСР о написании полного текста приговора, его подписании всеми судьями в совещательной комнате и ст. 318 УПК РСФСР о провозглашении приговора имеют целью способствовать независимости судей при принятии решения по делу. Этой же цели служат требования ст. 302 УПК РСФСР, согласно которым совещание судей должно проходить

непрерывно. Допускается возможность прервать его лишь для отдыха с наступлением ночного времени.

Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора

Закон (ст. 303 УПК РСФСР) регламентирует не только деятельность, предшествующую принятию решения, условия, в которых постановляется приговор, но и устанавливает перечень вопросов, подлежащих разрешению в приговоре.

УПК союзных республик в основном одинаково определяют круг вопросов, разрешение которых непосредственно влияет на законность и обоснованность приговора[1].

Вопросы, разрешаемые в совещательной комнате, целесообразно классифицировать в зависимости от их влияния на законность и обоснованность приговора. С этой точки зрения ответы на вопросы, относящиеся к виновности подсудимого, его наказанию и гражданскому иску, составляют решение по существу рассмотренного судом уголовного дела. Их следует считать основными, поскольку от правильного их разрешения непосредственно зависит законность и обоснованность приговора. Разрешение этих вопросов в приговоре представляет наибольшую сложность, требует тщательного и всестороннего учета обстоятельств, необходимых для принятия обоснованного решения по каждому из них. При постановлении приговора их разрешению надо уделять особое внимание. Остальные же вопросы, разрешаемые при постановлении приговора, не оказывают прямого влияния на его законность и обоснованность. Их в свою очередь можно разделить на две самостоятельные группы. Одну составляют вопросы о судьбе вещественных доказательств, распределении судебных издержек, мере пресечения осужденному. Решения по этим вопросам,

---

[1] Так, УПК РСФСР, БССР, Литовской, Молдавской, Азербайджанской и Таджикской ССР выделяют отдельно вопрос о совершении преступления подсудимым, а УПК других союзных республик совмещают его с решением вопроса о виновности. Кроме того, УПК Молдавской, Киргизской, Туркменской, Украинской, Азербайджанской ССР обязывают суд отдельно решить при постановлении приговора, имеются ли отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства и какие именно.

хотя они и излагаются в приговоре, по существу можно рассматривать как определения суда, включаемые в приговор в целях удобства. Их разрешение связано с завершением производства по уголовному делу в суде первой инстанции. Они могут быть в отличие от основных вопросов уточнены и даже разрешены после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. ст. 368 и 369 УПК РСФСР, т. е. в стадии исполнения приговора.

Вторую группу составляют вопросы, которые связаны с исполнением приговора, но подлежат разрешению, согласно УПК некоторых союзных республик, в приговоре. К ним относятся вопросы: о применении к осужденному принудительного лечения или установлении над ним попечительства; о принятии мер обеспечения гражданского иска и мер в отношении несовершеннолетних детей осужденного, оставшихся без присмотра и др.

Закон определяет основания принятия решения судом по каждому из вопросов, подлежащих обсуждению при постановлении приговора, и указывает дальнейшие действия суда при их установлении. Следовательно, для постановления законного и обоснованного приговора существенное значение приобретает как правильное установление обстоятельств, от которых зависит принятие того или иного решения, так и соответствующее истинному смыслу толкование норм закона, предписывающих принять определенное решение в зависимости от установленных судом обстоятельств.

В связи с этим для суда целесообразно определить программу постановления приговора, раскрывающую, какие вопросы надо выяснять и какое решение принять в зависимости от установленных обстоятельств. Определение в законе не только условий, порядка, но и оснований принятия определенного решения по вопросам, обсуждаемым судом при постановлении приговора, позволяет сделать это [1].

Так, выяснив обстоятельства, необходимые и достаточные для ответа на вопросы, определенные ст. 303 УПК РСФСР, мы можем расчленить процесс принятия решения судом на отдельные акты, представляющие собой, в основном, альтернативные выборы («да» и «нет»). Этого и требует закон, который определяет, что каждый вопрос должен быть поставлен председательствующим в

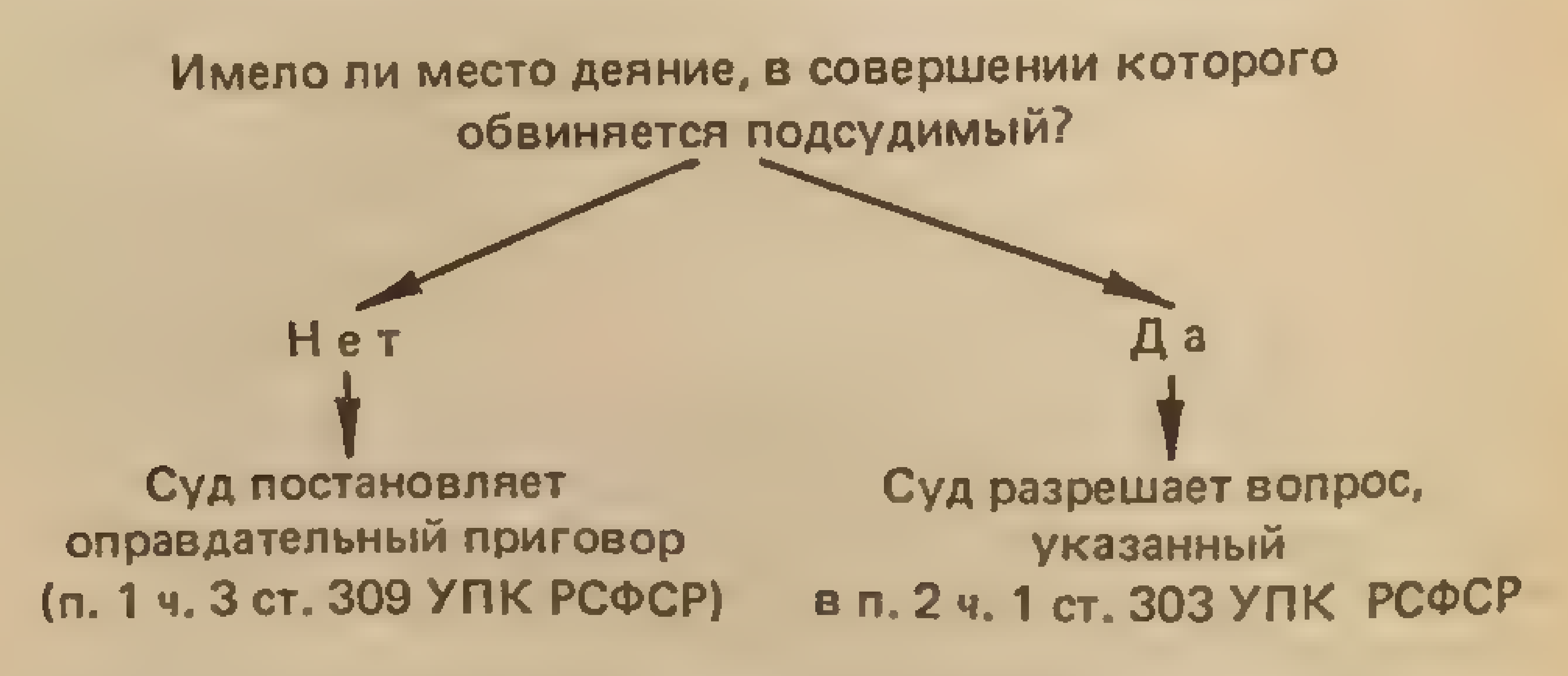
[1] См. Приложение № 1.

такой форме, чтобы на него мог быть дан либо положительный, либо отрицательный ответ. В зависимости от полученного ответа суд вправе принять определенное законом решение. Последовательно выяснив обстоятельства, необходимые для правильного разрешения каждого вопроса, указанного в ст. 303 УПК РСФСР, и формулируя ответы на них, мы постепенно определяем, какое именно решение суд должен принять в конкретном случае.

Первым суд обсуждает вопрос: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый. Такая формулировка закона позволяет утверждать, что, отвечая на этот вопрос, суду необходимо решить, было ли само событие независимо от того, является ли деяние преступным или не является таковым. Положительный ответ на этот вопрос еще не предрешает признания этого деяния преступлением, ибо, установив, что оно малозначительно и не представляет общественной опасности, суд может прийти к выводу об отсутствии состава преступления в действиях подсудимого.

Если суд установит, что деяния в действительности не было, выносится оправдательный приговор.

Таким образом, отвечая на первый вопрос, суд может принять два решения:

При установлении деяния суду предстоит ответить на вопросы: содержит ли деяние состав преступления и каким уголовным законом оно предусмотрено.

Требование п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК РСФСР следует понимать как обязанность суда установить, образует или не образует состав преступления деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый.

При решении этого вопроса закон не требует выяснения, имеется ли в действиях подсудимого состав

преступления и правильно ли квалифицированы его действия. Для ответа на них суду необходимо установить участие подсудимого в совершении преступления и определить форму его вины, т. е. предварительно ответить на вопросы, указанные в пп. 3, 4 ч. 1 ст. 303 УПК РСФСР Таким образом, логически вопрос о квалификации необходимо решать лишь тогда, когда судом установлено событие, преступный его характер, а также виновность подсудимого в его совершении.

Для правильного ответа на вопрос, предусмотренный п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК РСФСР, суд должен оценить всю совокупность обстоятельств, относящихся к объекту и объективной стороне преступления, т. е. место, время, способ и другие обстоятельства совершения деяния, по обвинению в котором подсудимый предан суду. Только всесторонний учет этих данных позволяет суду сделать правильные выводы по обсуждаемому вопросу.

В зависимости от ответа на этот вопрос суд также вправе принять два решения:

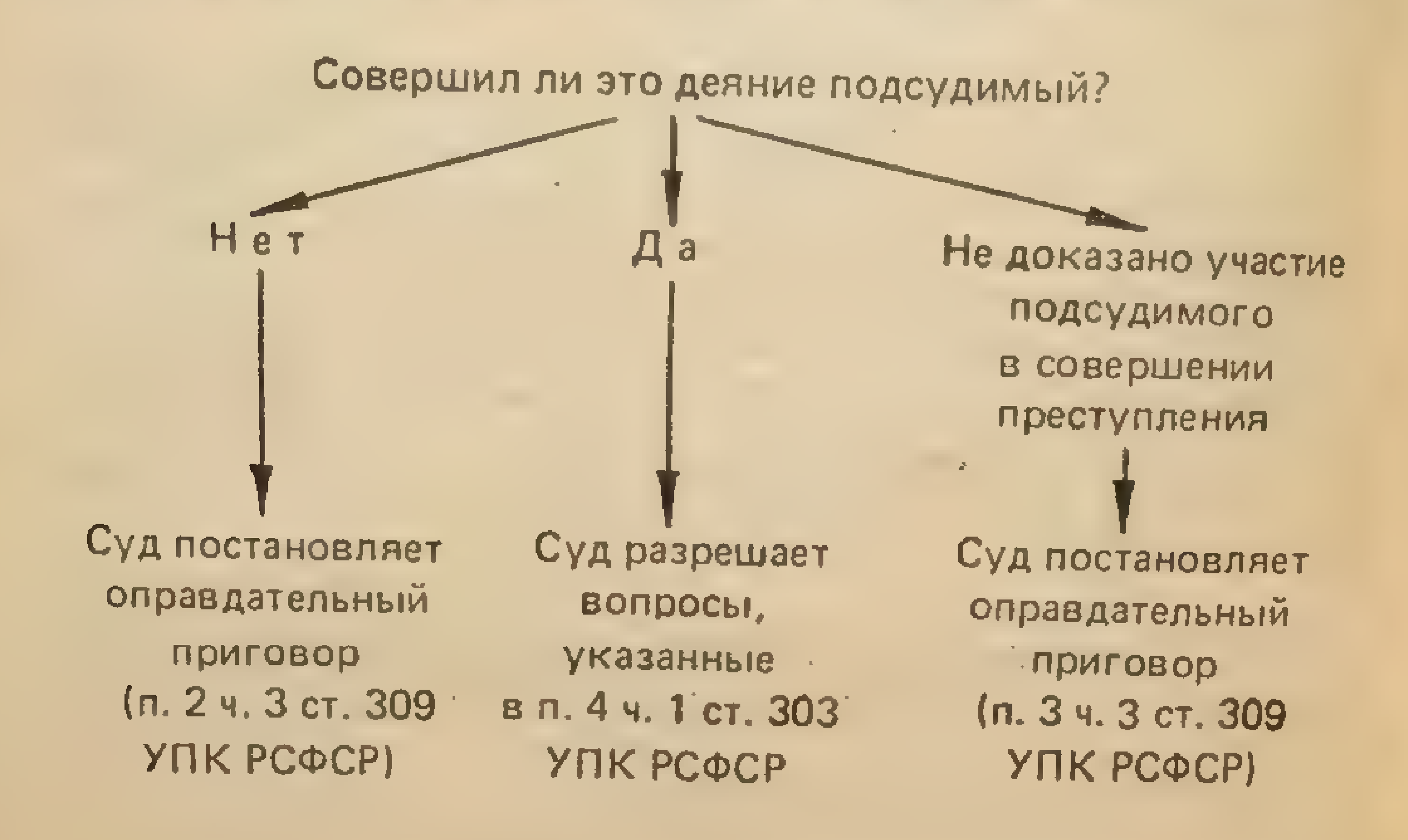
Содержит ли это деяние состав преступления, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено?

Нет	Да
Суд постановляет оправдательный приговор (п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР)	Суд разрешает вопрос, указанный в п. 3 ч. 1 ст. 303 УПК РСФСР

Установив, что деяние является преступным, суд должен решить: совершил ли это деяние подсудимый. Оценивая доказательства о совершении деяния подсудимым, необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 43 Основ уголовного судопроизводства обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Из этого следует, что обвинительный приговор постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана, что обвинительный приговор должен основываться на бесспорных и убедительных доказательствах, когда судом исследованы все возникшие по делу версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Все сомнения в отношении до-

казанности обвинения, если их не удалось устранить, толкуются в пользу подсудимого.

Отвечая на вопрос о том, совершил ли это деяние подсудимый, суд может установить, что преступление совершено другим лицом, самим подсудимым, либо вообще невозможно доказать его участие в этом. В зависимости от этого суд вправе принять следующие решения:

Статья 3 Основ уголовного законодательства устанавливает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

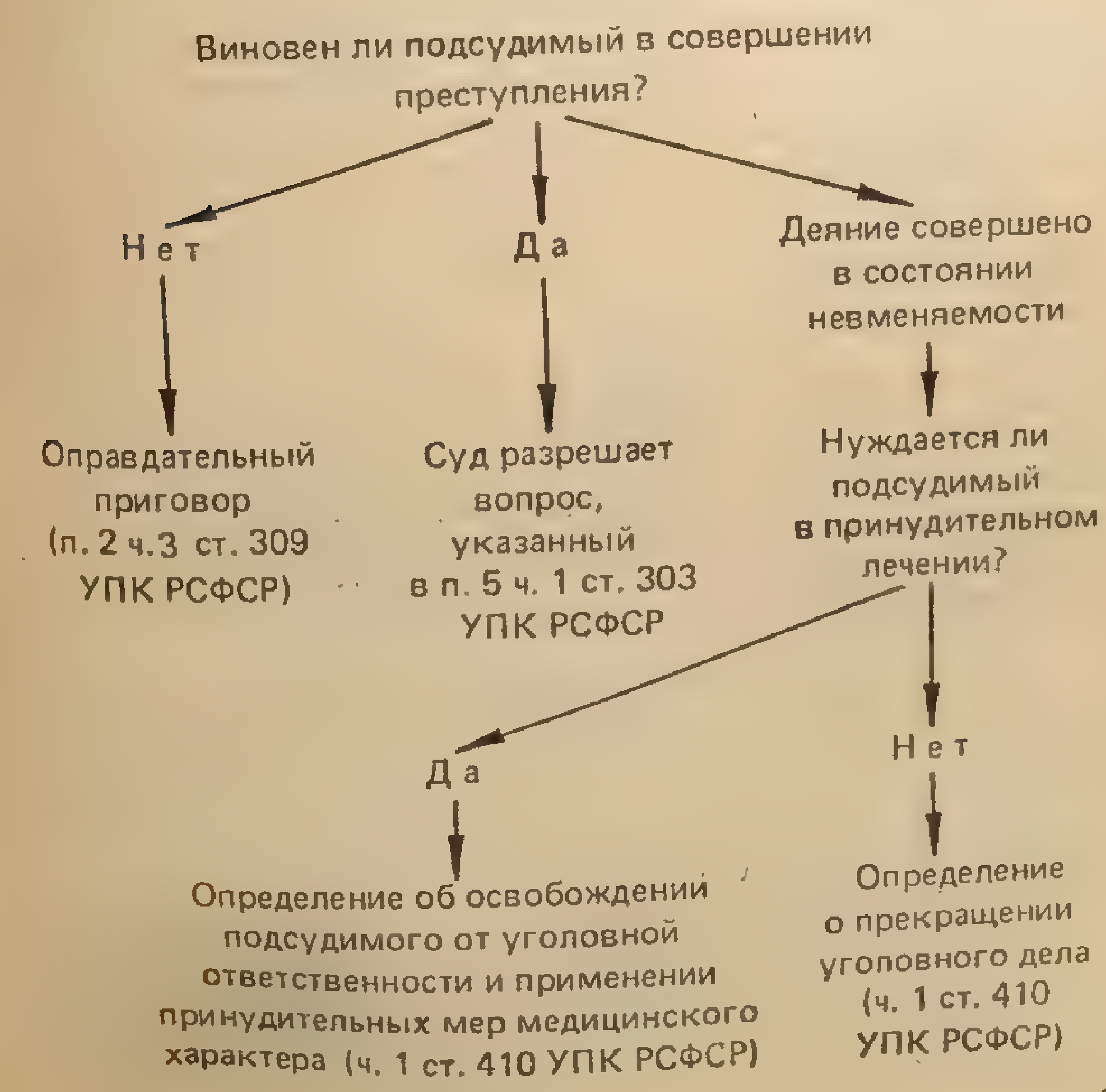
При постановлении приговора очень важно правильно разрешить вопрос о виновности подсудимого. Суд должен не только в общей форме ответить на этот вопрос, но и установить, с прямым или косвенным умыслом действовал подсудимый либо в какой форме была проявлена неосторожность — в форме небрежности или самонадеянности. Все эти обстоятельства позволяют суду оценить степень общественной опасности содеянного подсудимым и сделать правильный вывод о квалификации его действий. В данном случае суду уже недостаточно выяснить, является ли установленное деяние вообще преступным, как это требовалось при ответе на вопрос, указанный в п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК РСФСР, а необходимо конкретно определить квалификацию совершенного подсудимым преступления.

Для этого требуется выяснить мотив и цель действий

подсудимого. Также необходимо достоверно установить наличие причинной связи между его действиями и наступившими последствиями.

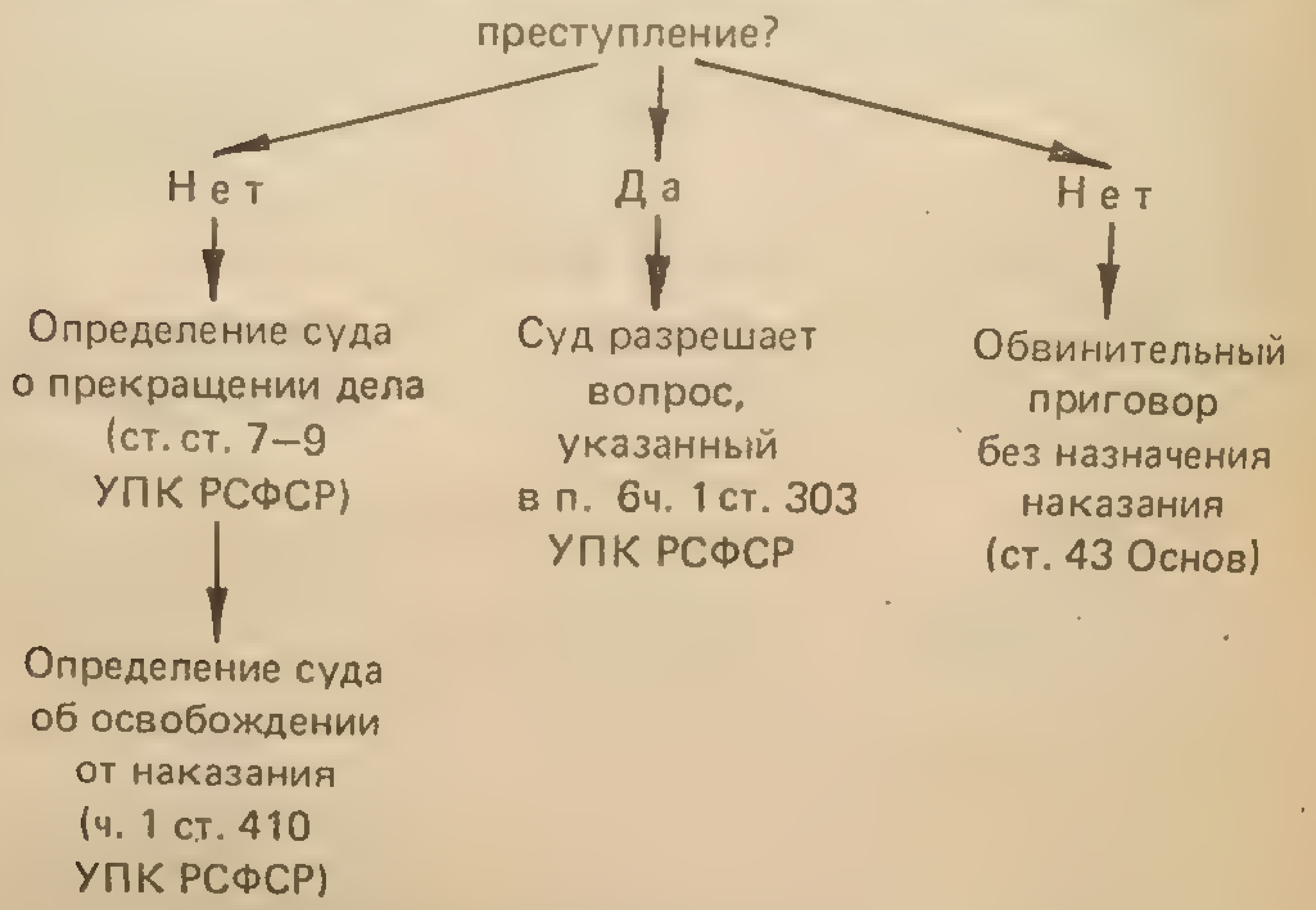
В случае установления судом обстоятельств, наличие которых влечет изменение формулировки первоначально предъявленного обвинения, суд может допустить изменение обвинения только с учетом ст. 254 УПК РСФСР, которая содержит непременное требование: разбирательство дела производится только в отношении обвиняемого и только по тому обвинению, по которому он предан суду, а изменение этого обвинения допустимо лишь тогда, когда оно не ухудшает положения подсудимого, не нарушает его права на защиту и не отличается существенно по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому он предан суду.

В зависимости от ответа на вопрос о виновности подсудимого суд вправе принять следующие решения:

Установив, что подсудимый виновен в совершении преступления, суд определяет, подлежит ли он наказанию за совершенное им преступление.

В зависимости от установленных обстоятельств суд вправе принять следующие решения:

Если подсудимый подлежит уголовному наказанию, суд определяет, какое именно наказание должно быть назначено ему и подлежит ли оно отбытию подсудимым. Хотя эти вопросы сформулированы в одном пункте, практически их целесообразно разрешать отдельно.

По советскому уголовному праву, наказание является не только карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденного, а также предупреждение совершения новых правонарушений как осужденным, так и иными лицами. Исходя из этого, суды должны внимательно и вдумчиво подходить к назначению наказания с тем, чтобы оно было разумным, целесообразным, максимально способствующим исправлению осужденного [1].

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июля 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 4, с. 17–21.

Важнейшим принципом советского уголовного права является индивидуализация наказания, которая предполагает, что суд должен учитывать не только обстоятельства, входящие в состав преступления, но и все другие, которые имеют значение для конкретизации вины и наказания виновного.

В соответствии со ст. 32 Основ уголовного законодательства суд при назначении наказания, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Характер общественной опасности преступления определяется важностью общественных отношений, охраняемых законом, и в первую очередь принимается во внимание законодателем, который в зависимости от этого устанавливает виды и сроки наказания. Характер общественной опасности преступления раскрывает его качественную сторону, которая определяется содержанием всех элементов преступления: родовым и непосредственным объектом посягательства, содержанием преступных последствий деяния, формой вины, целями и мотивами преступления.

Степень общественной опасности преступления характеризуется конкретными обстоятельствами его совершения. Индивидуализируя преступление, степень общественной опасности отражает его количественную характеристику, сравнительную тяжесть преступления.

Оценивая характер и степень общественной опасности преступления, суд должен принимать во внимание осознанность действий подсудимого, его настойчивость в достижении преступных целей, а также мотивы и цели преступного поведения.

Закон обязывает суд при назначении наказания учитывать смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Как показывает практика, суды, выполняя эти предписания закона, как правило, учитывают те и другие обстоятельства.

Среди отягчающих обстоятельств наиболее часто учитываются: совершение преступления в состоянии опьянения лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, группой лиц, причинение тяжких последствий.

Среди названных в законе смягчающих обстоятельств в практике наиболее часто встречаются: чисто-

сердечное раскаяние подсудимого, активное способствование раскрытию преступления, совершение преступления впервые вследствие случайного стечения обстоятельств либо тяжелых личных и семейных обстоятельств, добровольное возмещение причиненного ущерба.

Перечень отягчающих обстоятельств, которые указаны в законе, является исчерпывающим. Вместе с тем закон предоставляет суду право признать смягчающими ответственность и другие обстоятельства, не указанные в законе. Как показывает судебная практика, такие обстоятельства учитываются даже чаще, чем обстоятельства, названные в законе. В качестве смягчающих ответственность обстоятельств суды учитывают, в частности, положительную характеристику осужденного, наличие у него поощрений и наград и т. д. Такие обстоятельства по существу относятся к данным о личности виновного и должны самостоятельно учитываться при назначении наказания.

Суд определяет вид и размер наказания в пределах санкции статьи закона, предусматривающей уголовную ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

При этом необходимо иметь в виду, что закон в ряде норм предусматривает применение дополнительного наказания как в качестве обязательной меры либо указывает на возможность ее назначения. В таких случаях суду следует обсудить с учетом конкретных обстоятельств вопрос о применении дополнительных мер наказания [1].

Определив подсудимому меру наказания, суд должен обсудить вопрос, подлежит ли оно отбытию.

Назначенное судом наказание, по общему правилу, подлежит отбытию осужденным. Вместе с тем закон предусматривает, что при условном осуждении суд принимает решение не приводить приговор в исполнение, если осужденный в течение определенного судом испытательного срока не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие (ст. 44 УК РСФСР).

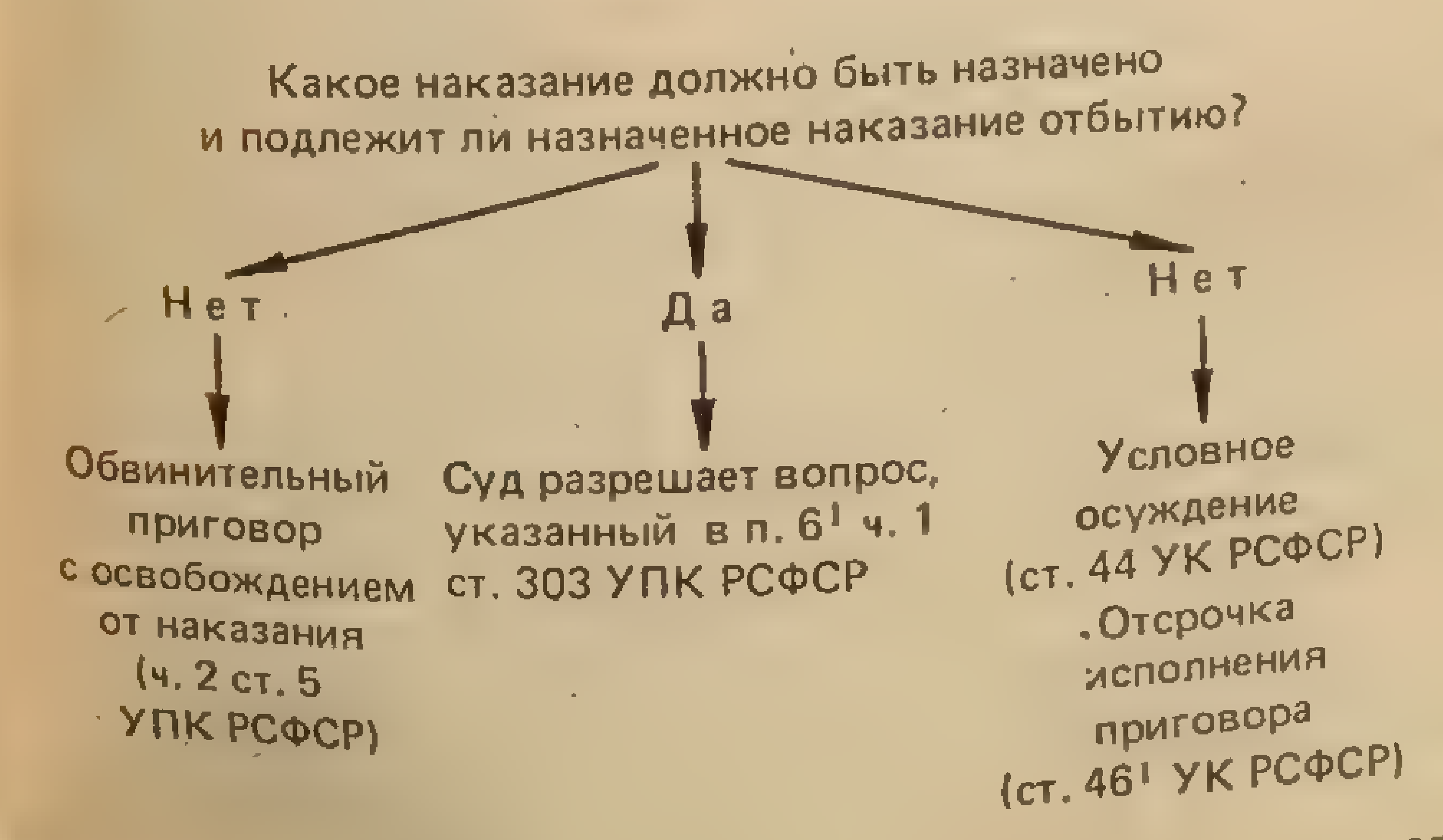
Суд также обязан обсудить возможность отсрочки

[1] См.: Назначение дополнительных наказаний (Обзор судебной практики). — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981 г. № 3, с. 33 — 41.

исполнения приговора в отношении лица, впервые осуждаемого к лишению свободы на срок до трех лет, кроме лиц, перечисленных в пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 24[2] УК РСФСР, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела имеется возможность его исправления и перевоспитания без изоляции от общества (ст. 46[1] УК РСФСР). Суд должен также обсудить необходимость назначения осужденному несовершеннолетнему общественного воспитателя в случае отсрочки исполнения приговора, условного осуждения или применения меры наказания, не связанной с лишением свободы (ст. 401[2] УПК РСФСР).

Если в ходе судебного разбирательства обнаружится, что истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, имеется акт амнистии или помилования, исключающий применение наказания за совершенное деяние, суд обязан довести разбирательство до конца и постановить обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. При этом суд, назначив наказание по соответствующей статье уголовного закона, обязан указать в резолютивной части приговора об освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания.

Таким образом, суд вправе принять одно из следующих решений:

При наличии определенных условий (ст. 23[1] Основ уголовного законодательства) суд должен обсудить вопрос: имеются ли основания для признания подсудимого особо опасным рецидивистом. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» разъяснил, что суд должен в приговоре указать, по каким соображениям, относящимся к личности виновного, степени общественной опасности совершенных преступлений, их мотивов, степени осуществления преступных намерений, характеру и степени участия в совершении преступлений, а также другим обстоятельствам дела он пришел к выводу о необходимости признать подсудимого особо опасным рецидивистом. В целях правильного принятия решения по этому вопросу Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» разъяснил, что судам следует требовать от органов следствия приобщения к делу копий приговоров и других документов, которые могут иметь значение для решения вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом. Решение о признании подсудимого особо опасным рецидивистом может быть принято судом лишь при условии, что обстоятельства, послужившие основанием для этого, были исследованы в судебном заседании с предоставлением подсудимому возможности осуществить в этой части право на защиту (возможность дать показания по этому вопросу, исследование соответствующих документов о прошлых судимостях и разрешение других вопросов) [1].

При определении осужденному наказания в виде лишения свободы суд, руководствуясь ст. 23 Основ уголовного законодательства, должен определить вид исправительно-трудовой колонии, в которой подсудимому надлежит отбывать наказание. Если виновый впервые осуждается к лишению свободы за преступление, не являющееся тяжким, либо за тяжкое, но на срок до трех лет, ему назначается исправительно-трудовая колония общего режима. Лицу, осужденному впервые за неосторожное преступление на срок свыше пяти лет, также назна-

[1] См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Е. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1981, № 7, с. 3.

чается этот вид колонии. Осуждаемому впервые за тяжкое преступление на срок свыше трех лет определяется исправительно-трудовая колония усиленного режима. Лицам, которые ранее уже отбывали наказание в местах лишения свободы, а также осужденным за особо опасные государственные преступления назначается исправительно-трудовая колония строгого режима. В случае признания судом осужденного особо опасным рецидивистом он отбывает наказание в исправительно-трудовой колонии особого режима. Лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, на срок до пяти лет отбывают наказание в колониях-поселениях. Осужденные по совокупности за преступления, совершенные умышленно и по неосторожности, могут отбывать наказание в колонии-поселении лишь в тех случаях, когда за умышленное преступление назначено наказание, не связанное с лишением свободы [1].

Важное значение для законности и обоснованности приговора имеет правильное разрешение судом гражданского иска. При принятии решения по этому вопросу суд обязан выяснить: причинен ли потерпевшему ущерб преступными действиями подсудимого, каков размер ущерба, подлежит ли он возмещению и в каких размерах, каким способом и кто должен возместить материальный ущерб [2].

Судьба гражданского иска в значительной мере обусловливается характером принятого судом решения по предыдущим вопросам (ст. 310 УПК РСФСР).

Одновременно с постановлением приговора суд должен разрешить вопросы о судьбе вещественных доказательств, судебных издержек и мере пресечения в отношении осужденного.

В соответствии со ст. 86 УПК РСФСР орудия преступления, принадлежащие подсудимому, конфискуются, передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются; вещи, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются; вещи не представляющие никакой ценности и не могущие быть использованными, — уничтожаются либо

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1981, № 12, с. 10.
[2] См.: Настольная книга судьи, М., 1972, с. 401–405; Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска. Л., 1972; Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977.

передаются в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений в их распоряжение.

Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, обращаются в доход государства. Все иные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в деле в течение всего срока его хранения, а также могут быть переданы заинтересованным учреждениям.

Судьба судебных издержек зависит от принятого судом решения по основным вопросам, разрешаемым в приговоре. В соответствии со ст. 107 УПК РСФСР при признании подсудимого виновным судебные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику, возла-

гаются на осужденного. Судебные издержки принимаются на счет государства при оправдании подсудимого, при прекращении уголовного дела и при несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. При оправдании подсудимого по делу, возбужденному не иначе как по жалобе потерпевшего, суд вправе возложить издержки полностью или частично на лицо, по жалобе которого было начато производство по делу.

Мера пресечения определяется в приговоре в зависимости как от назначенного судом наказания, так и ранее избранной подсудимому меры пресечения с учетом тех обстоятельств, которые по закону должны приниматься во внимание при применении этих мер (ст. ст. 89, 91, 96 УПК РСФСР). При постановлении обвинительного приговора с назначением наказания суд вправе избрать осужденному меру пресечения, если она ранее не была избрана, либо изменить ранее избранную. При вынесении оправдательного приговора, обвинительного приговора без назначения наказания, а также обвинительного приговора с освобождением от наказания любая ранее избранная мера пресечения отменяется. При определении осужденному меры наказания, не связанной с лишением свободы, в случае нахождения его под стражей, суд также принимает решение об отмене меры пресечения и освобождает его немедленно в зале судебного заседания.

В ст. 303 УПК РСФСР перечислены те вопросы, от разрешения которых суд не вправе отказаться. Разрешение же каждого из них связано с выяснением ряда обстоятельств, которые суд должен обсудить для того, чтобы принять правильное решение.

Так, разрешая вопрос о том, содержит ли установленное судом деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено, необходимо безусловно выяснять, нет ли обстоятельств, указанных в пп. 5 — 10 ст. 5 и ст. ст. 6 — 9 УПК РСФСР, которые влекут прекращение уголовного дела в судебном заседании.

Таким образом, на правильность выводов суда существенное влияние оказывают не только порядок и последовательность обсуждения вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, но и выяснение судом иных обстоятельств, обусловливающих принятие правильного решения. Особое внимание должно быть обращено судом на разрешение вопросов, указанных в пп. 1 — 7

ст. 303 УПК РСФСР, поскольку от правильного ответа на каждый из этих вопросов непосредственно зависит законность и обоснованность приговора.

Виды судебных решений по уголовному делу и основания их постановления

Рассмотрение уголовного дела в судебном разбирательстве по существу может закончиться как постановлением приговора, так и вынесением определения о прекращении уголовного дела либо направлении дела для производства дополнительного расследования. Основания принятия всех видов решения по уголовному делу определены законом.

Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным.

Обвинительный приговор постановляется в том случае, когда в ходе судебного разбирательства доказана виновность подсудимого в совершении преступления.

При постановлении приговора должны получить оценку все доказательства, рассмотренные в судебном заседании. Признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении его совокупностью других доказательств, собранных по делу. При изменении подсудимым показаний, данных им в процессе дознания и предварительного следствия, суд обязан проверить те и другие его показания, выяснить причину изменения подсудимым первоначальных показаний и после тщательного исследования в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу, дать им оценку. В этом случае суд должен привести мотивы, почему он одни показания признает достоверными и отвергает другие.

Среди обвинительных приговоров различают: а) приговор с назначением наказания; б) приговор без назначения наказания; в) приговор с освобождением от наказания.

Оправдательные приговоры различаются между собой по основаниям их постановления. Среди них можно выделить: а) оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления; б) оправдательный приговор в связи с отсутствием состава преступления; в) оправдательный приговор в связи с недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления.

Событие преступления признается неустановленным, когда суд пришел к выводу, что сами обстоятельства, по поводу которых было возбуждено уголовное дело и велось предварительное расследование, в действительности отсутствовали.

Отсутствие состава преступления признается основанием для прекращения дела тогда, когда событие имело место, факт совершения подсудимым определенных деяний установлен, но они не являются преступными в соответствии с действующим уголовным законодательством.

В тех случаях, когда имеющиеся доказательства сомнительны или их недостаточно для принятия решения по делу (имеется только признание подсудимого, не подтвержденное иными доказательствами), а возможности дальнейшего поиска дополнительных доказательств полностью исчерпаны, суд выносит оправдательный приговор за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления. Включение в оправдательный приговор каких-либо формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается. Если при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления лицо, совершившее преступление, остается невыясненным, суд, по вступлении приговора в законную силу, направляет дело прокурору для принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При наличии оснований, указанных в законе, суд может принять решение о возвращении дела для дополнительного расследования (ст. 258 УПК РСФСР). Суд вправе это сделать в случае неполноты проведенного дознания, предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном разбирательстве. В своем определении суд обязан указать, какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены. Если имеется существенное нарушение уголовно-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия, суд обязан возвратить дело для дополнительного расследования. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения норм уголовно-процессуального кодекса, которые путем стеснения или лишения гарантированных законом прав участников процесса помешали органам предварительного расследования всесторонне и объективно выяснить все обстоятельства уголовного дела и

тем самым могли повлиять на достоверность их выводов. Также подлежит возвращению для дополнительного расследования уголовное дело при наличии оснований для предъявления подсудимому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. При наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемому делу других лиц дело подлежит возвращению для дополнительного расследования лишь в случаях, когда вновь возбужденное дело находится в связи с рассматриваемым делом и раздельное их разрешение не представляется возможным. Если же это возможно, суд возбуждает в отношении нового лица уголовное дело и направляет необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия, продолжая судебное разбирательство в отношении лиц, преданных суду.

Независимо от оснований направления дела для производства дополнительного расследования суд в определении обязан разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

В судебном разбирательстве суд вправе прекратить уголовное дело. Определение о прекращении дела суд выносит, если им выяснены обстоятельства, предусмотренные ст. 5 УПК РСФСР, кроме случаев, указанных в части второй этой статьи. Так, при установлении отсутствия события преступления и отсутствия в деянии подсудимого состава преступления суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет оправдательный приговор. При истечении сроков давности, вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также ввиду помилования отдельных лиц суд также обязан довести судебное разбирательство до конца и постановить обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного наказания. При установлении иных обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, суд выносит определение о прекращении уголовного дела.

В случае необходимости изменения квалификации ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, суд при наличии в деле жалобы потерпевшего или же его устного заявле-

ния в судебном заседании с просьбой привлечь подсудимого к уголовной ответственности, а также при наличии других оснований, указанных в ст. 27 УПК РСФСР, вправе переквалифицировать действия подсудимого на соответствующие статьи и вынести обвинительный приговор. В таких же ситуациях, но при отсутствии жалобы потерпевшего и заявлении его в суде о нежелании привлекать подсудимого к уголовной ответственности, суд прекращает уголовное дело, вынося об этом определение.

Уголовное дело также подлежит прекращению, если в судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, позволяющие передать подсудимого на поруки общественной организации или трудовому коллективу, направить дело на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, передать его на рассмотрение товарищеского суда, а также в связи с привлечением подсудимого к административной ответственности.

В судебном разбирательстве суд может установить, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, потеряло общественную опасность или сам подсудимый, совершивший какое-либо деяние, предусмотренное уголовным законом, к моменту рассмотрения дела в суде перестал быть общественно опасным (ст. 6 УПК РСФСР). В данной ситуации суду следует обсудить, в каком процессуальном акте сформулировать решение по рассматриваемому уголовному делу.

При определении возможных действий суда, соответствующих требованиям закона, следует учитывать, что, по смыслу закона, обстоятельства, послужившие основанием для принятия любого решения по делу, должны быть исследованы в судебном заседании. Поэтому суд должен бесспорно установить, что к моменту рассмотрения дела в суде деяние, совершенное подсудимым, потеряло общественную опасность или подсудимый перестал быть общественно опасным. Для того чтобы обосновать свой вывод, суду необходимо выяснить все фактические обстоятельства дела, т. е. практически ответить на вопросы, перечисленные в пп. 1 — 5 ст. 303 УПК РСФСР.

Поскольку суд обязан решить вопрос о виновности, он должен изложить свое решение в приговоре. К тому же ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик обязывает суд постановить обвинительный приговор без назначения наказания, если к моменту рассмотрения дела в суде деяние потеряло

общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным. Такое же требование содержится и в ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР.

Определение суда о направлении дела для производства дополнительного расследования, о прекращении уголовного дела, так же как и приговор, выносится судом в совещательной комнате. Принятое судом решение оглашается в зале судебного заседания.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА РЕШЕНИЯ СУДА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процессуальные требования к содержанию и форме решения суда по уголовному делу

Одним из условий постановления законного и обоснованного решения суда по уголовному делу является строгое соблюдение судом определенных законом требований к его содержанию и форме.

Содержание как судебного приговора, так и определения суда должно раскрыть существо решения по уголовному делу, оно определяет форму приговора и определения. Каждый приговор и определение суда имеют свое индивидуальное содержание, которое зависит от обстоятельств и особенностей уголовного дела. Безусловно, что самым важным является принятие правильного решения по существу уголовного дела, что и отражает содержание приговора и определения. Однако не менее важно правильное решение изложить в соответствующей ему форме.

«Форма, — писал К. Маркс, — лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»[1]. Форма призвана наилучшим образом раскрыть содержание решений суда, сделать их понятными для участников судебного разбирательства и присутствующих на суде граждан[2].

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы каждый приговор суда был законным и обоснованным. При-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 159.

[2] См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976, с. 142 — 153.

говор будет законен лишь в том случае, когда он постановлен с соблюдением всех материальных законов, которые подлежали применению, и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а именно: его вынесению предшествовало проведение предусмотренных законом процессуальных действий, а содержание приговора изложено в соответствующей закону форме.

Приговор будет обоснованным, если выводы суда основаны на достоверных, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, имевшим место в действительности.

Важное значение для правильного разрешения дела имеет выполнение судами требований закона о том, чтобы приговор был мотивированным, содержал обоснование выводов суда по важнейшим вопросам, разрешаемым при постановлении приговора.

Мотивированность — это такое свойство приговора, которое показывает взаимосвязь между исследованными в суде обстоятельствами дела и сделанными на этой основе выводами. Мотивированность выражается в приведении конкретных доказательств, на которых суд основывает свои выводы, в анализе их, а также в обосновании принятых судом решений. Это способствует правильности выводов суда и одновременно повышает воспитательное воздействие приговора, ибо позволяет понять, почему суд принял именно такое решение.

Закон устанавливает основные требования к содержанию и форме приговора. Согласно ст. 312 УПК РСФСР, приговор должен содержать решения по вопросам, указанным в ст. ст. 303 — 305 кодекса, и состоять из вводной, описательной и резолютивной частей. В законе обстоятельно раскрывается содержание составных частей приговора.

Согласно ст. 313 УПК РСФСР, во вводной части приговора должно быть указано время и место постановления приговора, наименование суда, постановившего приговор, состав суда, секретарь, обвинитель и защитник.

В рассмотрении многих уголовных дел участвуют общественные обвинители или защитники. Хотя в УПК РСФСР требование указывать в приговоре об участии этих лиц не содержится, однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении № 3 от 8 сентября 1976 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре», суды должны в при-

говоре указывать, кто участвовал в качестве общественного обвинителя или защитника[1]. Также желательно назвать, какой общественной организацией или трудовым коллективом они были на это уполномочены.

Важное место во вводной части приговора занимают данные о подсудимом. Так, ст. 313 УПК РСФСР требует, чтобы в приговоре было указано имя, отчество и фамилия подсудимого, год, месяц и место его рождения. В приговоре указываются также место жительства и работы, род занятий, образование, семейное положение и иные сведения о личности подсудимого, которые имеют значение для дела.

Во вводной части приговора должны содержаться сведения о судимости. Эти данные имеют важное значение для вывода о справедливости назначенного судом наказания, правильности определения осужденному к лишению свободы вида исправительно-трудовой колонии, а в некоторых случаях — и для правильности квалификации его действий. Исходя из этого, в приговоре должно быть точно указано — когда, каким судом, по какой статье уголовного закона и к какому наказанию был ранее осужден подсудимый, отбыл ли он это наказание. В отношении лиц, у которых судимость снята или погашена, учет этих данных в соответствии с законом недопустим, поскольку погашением или снятием судимости аннулируются юридические последствия, связанные с фактом осуждения в прошлом. Однако закон допускает одно исключение из этого общего правила: лицам, которые отбывали наказание в местах лишения свободы, при осуждении за новое преступление к лишению свободы независимо от снятия или погашения судимости местом отбывания наказания определяется исправительно-трудовая колония строгого режима (ч. 4 ст. 24 УК РСФСР). Представляется, что в подобных случаях суд вправе в соответствии со ст. 57 УК РСФСР указать во вводной части приговора, что лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело, считается не имеющим судимости. При мотивировке же вида исправительно-трудовой колонии, определяемого осужденному судом, достаточно сослаться на прежнее отбывание подсудимым наказания в местах лишения свободы.

Вводная часть приговора заканчивается указанием на

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1976, № 12, с. 4.

уголовный закон, предусматривающий преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Содержание вводной части обвинительного и оправдательного приговора по существу одинаково.

Большинство УПК союзных республик вторую часть приговора именуют описательной. В отличие от них УПК Латвийской ССР и УССР называют ее мотивировочной, а УПК Армянской, Молдавской, Узбекской и Эстонской ССР — описательно-мотивировочной. Название этой части приговора имеет важное значение, ибо оно должно отражать ее содержание, что, естественно, способствует точному изложению всех подлежащих освещению в ней вопросов. Согласно ст. 314 УПК РСФСР, в этой части приговора должно содержаться описание преступного деяния, признанного доказанным, доказательства и мотивы, которыми руководствовался суд при принятии решения. Исходя из этого, следует признать более удачной терминологию тех УПК, которые называют эту часть приговора описательно-мотивировочной, ибо такое название более точно отражает его содержание.

В ст. 314 УПК РСФСР записано, что при описании преступного деяния, признанного доказанным, суд должен точно указать место, время, способ его совершения, характер вины, мотивы и последствия преступления. Вменение подсудимому в вину действий, в отношении которых ему обвинение не предъявлялось, является нарушением ст. 254 УПК РСФСР, влекущим отмену приговора.

При описании преступного деяния необходимо соблюдать следующие правила.

Местом совершения преступления считается населенный пункт, что очень важно для проверки правильности квалификации преступления по закону той или иной союзной республики. Желательно конкретизировать место преступления, указав наименование учреждения, предприятия, улицы, дома и т. д.

Время преступления следует указать, по возможности, наиболее точно. В тех случаях, когда это не играет существенной роли и трудно точно установить его, допускается такая запись: между одиннадцатью и двенадцатью часами 5 августа 1984 г.; в конце сентября 1984 года и т. п.

При описании способа совершения преступления детализируются все действия каждого из подсудимых с таким расчетом, чтобы можно было точно определить кто,

с какой целью и какие конкретные деяния совершил и насколько общественно опасны их поступки.

В приговоре должны быть перечислены только те последствия, которые возникли от действий подсудимых, признанных судом доказанными.

Если преступлением причинен материальный ущерб, следует указать, кому он причинен, на какую сумму, а также сумму возмещенного в ходе следствия и оставшегося невозмещенным ущерба.

Хотя прямого указания в ст. 314 УПК РСФСР о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, не содержится, представляется, что они должны быть отражены в приговоре в том случае, если являются составной частью обвинения и оказывают влияние на уголовную ответственность и наказание.

Закон требует, чтобы описательная часть приговора содержала доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Следовательно, в приговоре суд обязан не только сослаться на показания подсудимого, потерпевшего и свидетелей, но и изложить существо этих показаний, дать их оценку в случае необходимости. Также в приговоре должно быть раскрыто существо иных исследованных судом доказательств.

Описательная часть оправдательного приговора отличается по структуре. В таком приговоре вначале излагается сущность обвинения, по которому обвиняемый предан суду. Затем суд излагает обстоятельства дела, которые установлены им в судебном заседании, с приведением соответствующих доказательств. После этого приводятся мотивы, объясняющие, почему суд отвергает доказательства, на которых было основано обвинение.

В описательной части обвинительного и оправдательного приговора важное место занимает мотивировка решений суда по отдельным вопросам. Уголовно-процессуальный закон требует обязательной мотивировки в следующих случаях:

1. Закон устанавливает, что заключение эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, однако несогласие их с заключением эксперта должно быть мотивировано (ст. 80 УПК РСФСР). Заключение эксперта, как и всякое доказательство, подлежит проверке и оценке на общих основаниях, не имея заранее установленной силы или преимуществ перед другими доказательствами (ч. 2 ст. 71 УПК РСФСР). Верховный Суд СССР специально

обращал внимание судов на необходимость устранения случаев некритического отношения к заключениям экспертов. Результаты оценки заключения эксперта судом должны найти полное отражение в приговоре: в нем следует изложить и проанализировать результаты экспертного исследования с учетом достоверности исходных данных, взятых экспертом за основу, их достаточности для выводов по делу, всесторонности произведенных экспертом исследований и правильности его расчетов, а не просто сослаться на наличие заключения эксперта в материалах уголовного дела или на то, что эксперт дал такое заключение в суде.

2. В тех случаях, когда во время дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства возникал вопрос о вменяемости подсудимого, суд обязан при постановлении приговора еще раз обсудить этот вопрос (ст. 305 УПК РСФСР).

Из этого следует, что во всех случаях, когда в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства решался вопрос о вменяемости подсудимого, суд при постановлении приговора обязан тщательно обсудить все те данные, которые исследованы им и позволяют судить о возможности подсудимого отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими как в момент совершения вмененных ему в вину действий, так и в момент рассмотрения дела. Решение о признании подсудимого вменяемым формулируется в описательной части приговора. При этом указывается, по каким именно основаниям суд признает подсудимого вменяемым.

3. При рассмотрении совместно с уголовным делом гражданского иска суд, принимая одно из решений, предусмотренных ст. 310 УПК РСФСР, обязан привести мотивы, почему он поступил именно так.

Если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением.

4. На необходимость мотивировать решения суда по отдельным вопросам указывается и в ст. 314 УПК РСФСР: приговор суда должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. При наличии противоречивых доказательств суду необходимо привести доводы, на основании которых он признает одни из них достоверными и отвергает другие. По смыслу закона суд должен указать,

какие конкретные обстоятельства послужили ему основанием для признания судом одних доказательств достоверными, а других — не заслуживающими доверия. Это относится и к показаниям подсудимого. В случае изменения им показаний, данных при дознании или предварительном следствии, суд должен проверить те и другие показания, тщательно их исследовать и оценить. При этом закон обязывает мотивировать, почему он принимает одни показания подсудимого как достоверные, и отвергает, как не заслуживающие доверия, другие.

Закон обязывает привести в приговоре мотивы изменения обвинения, если такое было произведено в суде (ст. 314 УПК РСФСР).

А. В случае признания части обвинения необоснованной, когда все вмененные в вину подсудимому действия квалифицированы одной статьей уголовного закона, суд в конце описательной части приводит мотивы своего решения.

По смыслу закона, суд должен указать, что, кроме признанного доказанным в суде обвинения, подсудимому вменялись еще такие-то эпизоды, привести доказательства, на которых основывалось это обвинение органами предварительного следствия. Затем следует изложение тех фактов, которые установлены в судебном заседании, и указание мотивов, на основании которых эти эпизоды исключаются из обвинения.

Б. Если подсудимый обвинялся в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями Уголовного кодекса, и обвинение в совершении некоторых из них не нашло подтверждения — суд таким же порядком приводит мотивы оправдания по обвинению в этих преступлениях. Однако в отличие от предыдущей ситуации суд в резолютивной части приговора обязан сформулировать решение об оправдании по обвинению в преступлении, которое не нашло своего подтверждения в судебном разбирательстве.

В. В том случае, когда подсудимый совершил одно преступление, которое ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона, суд только в описательной части приговора мотивирует решение об исключении ошибочно вмененной подсудимому статьи.

Г. При необходимости квалифицировать отдельные эпизоды преступления по статье закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, при условии соблюдения требований ст. 254 УПК РСФСР суд излагает мотивы изменения обвинения в описательной части

приговора и формулирует решение о признании подсудимого виновным по этой статье в резолютивной части приговора. (Например, из трех эпизодов хищения, квалифицированных по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР, суд переквалифицировал один эпизод на ч. 2 ст. 96 УК РСФСР, а два эпизода оставил без изменения.)

Д. В случае изменения при наличии к тому оснований ранее предъявленного обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступление, дела по которым возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, суд должен привести мотивы своего решения.

В ч. 2 ст. 314 УПК РСФСР содержится перечень тех решений суда, которые должны быть мотивированы в приговоре:

назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие наказания, не связанные с лишением свободы;

признание подсудимого особо опасным рецидивистом;

применение условного осуждения;

применение условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду;

назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за данное преступление, переход к другому более мягкому наказанию;

назначение наказания в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий;

назначение вида исправительно-трудовой колонии или воспитательно-трудовой колонии с отступлением от общих правил;

решение вопросов, связанных с отсрочкой исполнения приговора.

Помимо случаев, указанных в законе, Пленум Верховного Суда СССР обязал также мотивировать решение суда по некоторым иным вопросам. Так, в постановлении № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» указано, что суд должен мотивировать свои выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту. В случае, когда дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых или когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд должен обосновать квалификацию преступления в отношении каждого подсудимого и в отношении каждого преступления. Мотивировка квалификации может быть простой и крат-

кой тогда, когда она очевидна. В тех же случаях, когда квалификация преступления спорна, включает в себя оценочные понятия, суду надлежит обязательно проанализировать все фактические обстоятельства, учесть все данные, влияющие на правовую оценку действий подсудимого.

При квалификации хулиганских действий по ч. 2 и ч. 3 ст. 206 УК РСФСР в приговоре должно быть отражено, по какому именно квалифицирующему признаку деяние признается злостным и особо злостным хулиганством. В приговоре следует отразить, какие конкретные действия виновного суд относит к исключительно циничным или особо дерзким, исходя из оценки конкретных обстоятельств дела в их совокупности, учитывая характер, время, место и условия совершения преступления.

Особо дерзкими, в частности, могут быт признаны хулиганские действия подсудимого, сопровождавшиеся насилием, повлекшим телесные повреждения, или глумлением над личностью, длительным и упорно не прекращавшимся нарушением общественного порядка, срывом массового мероприятия или нарушением режима работы предприятия и т. п.

Исключительно циничными могут быть расценены хулиганские действия подсудимого, которые сопровождались демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам нравственности и т. п.

В ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР обращается внимание судов на их обязанность мотивировать назначение виновному той или иной меры уголовного наказания. В частности, в постановлении № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» Пленум обязал суды неукоснительно исполнять требования закона об индивидуальном подходе при назначении наказания и строго выполнять требования закона о приведении в приговоре мотивов, по которым суд избрал тот или иной вид наказания и его размер.

При сложении наказаний по совокупности приговоров суд, принимая решение о назначении окончательного наказания, должен привести соответствующие мотивы о присоединении к вновь назначенному наказанию полностью или частично наказания, неотбытого за ранее совершенное преступление.

В тех случаях когда в санкции статьи уголовного закона непосредственно указывается на возможность при-

менения судом помимо основного и дополнительного наказания, суд обязан обсудить этот вопрос при постановлении приговора и мотивы своего решения привести при обосновании меры наказания. Пленум Верховного Суда СССР специально обратил внимание на обязанность судов приводить в приговоре мотивы решения о нецелесообразности конфискации имущества осужденного, о целесообразности применения или неприменения дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами при осуждении за автотранспортные преступления и в виде лишения права занимать определенные должности при осуждении лиц за преступления, совершенные с использованием своего служебного положения.

Должно быть мотивировано решение суда о целесообразности лишения осужденного воинского или специального звания, а также о внесении представления о лишении его ордена, медали, почетного звания, присвоенных Президиумом Верховного Совета СССР, Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик или Советом Министров СССР либо Советом Министров союзной республики при осуждении подсудимого за тяжкое преступление.

Одновременно с назначением наказания суд вправе, при наличии к тому оснований, применить к осужденному принудительное лечение от алкоголизма. В случае несогласия суда с выводами медицинской комиссии о необходимости применения принудительного лечения либо с рекомендуемым сроком лечения решение суда должно быть мотивировано.

Выполнение судами всех разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам мотивировки своих решений в приговоре имеет важное значение, ибо это обязывает оценить все обстоятельства, установленные в судебном разбирательстве в их совокупности, и проследить за правильностью своих рассуждений при принятии того или иного решения [1].

Резолютивная часть приговора должна логически вытекать из его описательной части. Резолютивная часть занимает важное место в приговоре, так как в ней указываются конкретные решения суда.

Некоторые суды решение о признании подсудимого виновным излагают в конце описательной части приго-

[1] См.: Приложение № 2.

вора. Такая практика не основана на законе, который прямо указывает, что решение об этом должно излагаться в резолютивной части приговора (ст. 315 УПК РСФСР). При этом закон требует указать фамилию, имя, отчество подсудимого и уголовный закон, по которому подсудимый признан виновным. Эта формулировка, однако, ни в коем случае не означает, что в резолютивной части приговора достаточно указать только статью уголовного закона, не раскрывая его диспозиции. В одной статье закона может содержаться описание нескольких составов преступлений. По смыслу же закона, необходимо изложить приговор так, чтобы из него было видно, в каком именно преступлении признан виновным подсудимый. Ссылка только на статью закона не дает четкого представления об этом. Например, признавая подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 89 УК РСФСР, нужно конкретно указать, что совершил подсудимый: повторную кражу государственного имущества или кражу по предварительному сговору группой лиц.

Вместе с тем нецелесообразно текстуально переписывать статью, а нужно изложить ее применительно к конкретному случаю с указанием квалифицирующих признаков состава преступления. Если суд применяет условное осуждение, назначает наказание ниже низшего предела или определяет наказание по совокупности преступлений или приговоров, он должен указать в резолютивной части приговора, что наказание назначено с применением этих статей. В случае применения условного осуждения указывается длительность испытательного срока и на кого возлагается обязанность наблюдения за осужденным. В приговоре должны быть четко обозначены вид и срок назначенного судом наказания как основного, так и дополнительного, а также решение о зачете в срок отбывания наказания предварительного заключения и времени пребывания в психиатрическом лечебном учреждении при производстве стационарной экспертизы на предварительном следствии.

В резолютивной части приговора должны быть изложены при наличии к тому оснований также конкретные решения суда: о признании осужденного особо опасным рецидивистом, о лишении воинского или специального званий, о возбуждении ходатайства о лишении орденов и медалей.

При применении отсрочки исполнения приговора указывается ее длительность (от одного года до двух

лет), а также возложенные на осужденного обязанности. Если применена отсрочка и дополнительного наказания, об этом также указывается в приговоре. Суд может возложить на определенный трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы. В этом случае надо указать на кого именно (на какой коллектив или лицо) возлагается обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы (п. 8 ч. 1 ст. 315 УПК РСФСР).

В приговоре излагается решение о мере пресечения подсудимому до вступления приговора в законную силу.

В резолютивной части оправдательного приговора содержится решение суда об оправдании подсудимого с указанием его фамилии, имени и отчества. В ней также формулируются решения суда об отмене меры пресечения, ранее избранной подсудимому, и в случае, если были приняты меры обеспечения конфискации имущества, — об их отмене.

В резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного приговора должны содержаться: решение по гражданскому иску, о вещественных доказательствах и о распределении судебных издержек.

В соответствии со ст. 261 УПК РСФСР определения суда о направлении дела для производства дополнительного расследования или о прекращении уголовного дела должны выноситься только в совещательной комнате. Эти определения составляются в виде отдельных документов, подписываемых всем составом суда. В отличие от приговора закон не определяет столь подробно требования к содержанию и форме определения суда.

Поскольку определения о прекращении уголовного дела или о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования принимаются судом в судебном разбирательстве, то вводная часть этих решений не отличается по форме от вводной части приговора.

В описательной части определения суда о прекращении дела формулируется сущность обвинения, по которому обвиняемый был предан суду, обстоятельства дела, установленные судом на основании исследованных им доказательств. Затем дается анализ доказательств, которые обосновывают выводы суда, и указываются мотивы принятого судом решения.

В резолютивной части определения суда о прекращении уголовного дела указываются основания и существо принятых решений. В этом определении суд обязан разрешить помимо основных вопросов и все иные, связан-

ные с завершением судопроизводства по уголовному делу. В частности, суду в зависимости от основания прекращения уголовного дела необходимо принять решение по предъявленному гражданскому иску, о судьбе вещественных доказательств и о распределении судебных издержек.

Определение суда о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования излагается в аналогичной форме. Однако в описательной части суд должен обосновать, почему именно им принято такое решение, указав, по какому основанию дело возвращается и какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены в процессе дополнительного расследования уголовного дела. При направлении дела для дополнительного расследования суд обязан разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. В отличие от прекращения дела здесь не разрешаются иные вопросы, связанные с завершением судопроизводства по уголовному делу.

На определение суда о прекращении уголовного дела участниками процесса может быть принесена частная жалоба, а прокурором — частный протест. Определение суда о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования обжалованию не подлежит, но может быть опротестовано прокурором.

Составление приговора и определения суда по уголовному делу в совещательной комнате

Закон определяет не только требования к содержанию и форме приговора, но и указывает на порядок его составления. Эти же правила применимы и при составлении в совещательной комнате определения суда при наличии к тому законных оснований.

После обсуждения всех вопросов, подлежащих выяснению при принятии окончательного решения по рассматриваемому уголовному делу, суд переходит к составлению приговора. Решение суда по уголовному делу должно быть изложено в ясных и понятных выражениях. Обращая внимание на эти требования закона, Пленум Верховного Суда РСФСР в постановления № 3 от 8 сентября 1976 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре» указал, что в приговоре «недопустимо употребление неточных формулировок, не-

принятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах». Одновременно Пленум Верховного Суда РСФСР рекомендовал судам разъяснять приводимые в приговоре специальные и технические термины и выражения местного диалекта.

Составление приговора помимо твердого знания норм, определяющих его содержание и форму, требует умения систематизировать доказательства, логически правильно излагать принятое судом решение.

Большую помощь в этом судьям могут оказать сделанные ими в ходе подготовки и проведения процесса записи в плане судебного следствия. Определенную помощь может оказать памятка по составлению приговора, в которой кратко отражаются все основные требования уголовно-процессуального закона к содержанию и форме приговора, указывается, по каким вопросам решения суда должны быть мотивированы, намечается последовательность изложения доказательств. Она особенно необходима судьям, имеющим небольшой опыт работы [1].

Внутренняя структура судебного решения по уголовному делу, способ его изложения зависят как от вида самого решения, так и от особенностей каждого уголовного дела.

Так, обвинительный и оправдательный приговоры будут отличаться один от другого по форме изложения. Содержание каждого из них зависит от рода и вида преступления, от числа подсудимых и роли каждого из них в совершении преступления, числа эпизодов обвинения, характера доказательств и т. д.

Составление вводной части судебного решения, как правило, не вызывает затруднений, поскольку требования к ней достаточно полно и определенно сформулированы в законе. Здесь важно внимательно сопоставить данные о личности подсудимого, указанные в обвинительном заключении, с теми, что установлены непосредственно в судебном заседании.

Описательная часть обвинительного приговора состоит из следующих основных разделов: а) описание преступных действий подсудимого, признанных судом доказанными; б) изложение доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого в совершении этих действий; в) приведение мотивов решений суда по отдельным вопросам.

Описательная часть оправдательного приговора со-

---

[1] См. Приложение № 2.

стоит соответственно из следующих разделов: а) описание существа обвинения, по которому обвиняемый был предан суду; б) изложение доказательств, на которых были основаны эти выводы; в) описание обстоятельств дела, установленных непосредственно в судебном разбирательстве; г) приведение доказательств и мотивов, почему суд считает необходимым оправдать подсудимого и почему им отвергаются доказательства, на которых были основаны выводы органов предварительного расследования.

Важнейшим требованием к содержанию приговора является соответствие описательной его части установленным судом фактам и объективной действительности. Суд должен изложить в приговоре только те преступные деяния, которые признаны им доказанными. Из такой формулировки закона вытекает, что в приговоре не следует упоминать об участии в совершении преступления других лиц, не привлеченных по делу в качестве обвиняемых. Если без этого нельзя полно описать события преступления, раскрыть степень участия подсудимого в преступлении, характер его вины, то необходимо отметить, что дело в отношении этих лиц прекращено или выделено в отдельное производство. Точно так же эпизоды, подлежащие исключению из предъявленного обвинения, не должны указываться при описании формулировки обвинения, признанного судом доказанным.

Закон обязывает изложить в приговоре установленные судом обстоятельства в строгой логической последовательности. Важность правильного изложения всех элементов преступного деяния объясняется тем, что эти обстоятельства раскрывают характер и степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, влияют на квалификацию действий виновного, а, следовательно, позволяют делать вывод о законности и обоснованности принятого судом решения.

В судебной практике одним из распространенных недостатков изложения этой части приговора является слишком пространное описание преступного деяния с указанием событий, предшествовавших преступлению или имевших место после их совершения. В результате этого существо приговора растворяется в массе второстепенных обстоятельств и затрудняется его восприятие. Иногда допускается и другая крайность, когда отдельные приговоры излагаются предельно кратко, без указания конкретных обстоятельств уголовного дела.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, отменяя приговор по делу Р., в качестве

одного из оснований своего решения указала, что «...приговор не может ограничиваться общей характеристикой преступления, а должен содержать в себе изложение конкретных обстоятельств преступного деяния» и что в приговоре должны быть указаны «все обстоятельства совершения преступления, характеризующие его общественную опасность, необходимые для правильной квалификации содеянного и могущие повлиять на наказание» [1].

Судебной практикой выработано несколько способов изложения формулировки обвинения.

Одним из них является описание обвинения, признанного судом доказанным, по отдельным эпизодам. При этом они систематизируются в определенной последовательности в зависимости от времени, места совершения преступления, способа действий виновного либо от степени тяжести содеянного им. Независимо от способа изложения формулировка обвинения должна содержать ясный ответ на вопрос о том, какое преступление совершено, где, когда, каким способом, а таже указывать форму вины, мотивы и последствия преступления. Надо стремиться изложить формулировку обвинения так, чтобы она была последовательной, логичной и по возможности краткой, но вместе с тем раскрывала все фактические обстоятельства совершенного преступления.

Иногда целесообразно изложить отдельно в отношении каждого подсудимого формулировку обвинения, в котором он признан судом виновным. Такой способ применим в том случае, когда подсудимые совершали разные действия, хотя и направленные на достижение одного преступного результата (хищение готовой продукции со сбытом ее в магазинах и т. п.). Однако такая форма изложения приговора неприемлема, когда преступные действия одного из подсудимых тесно связаны с действиями других. В таком случае применяются различные сочетания этих способов.

При описании преступных действий подсудимого, признанных доказанными, целесообразно сверять текст приговора с имеющимся у председательствующего планом судебного следствия, где должны быть отражены все эпизоды обвинения. Такие действия позволяют проверить, все ли вмененные в вину подсудимому эпизоды отражены в принятом судом решении.

Закон требует, чтобы в описательной части пригово-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 2, с. 28—29.

ра были приведены доказательства, на основании которых суд считает то или иное обстоятельство доказанным. По смыслу закона требуется не перечисление доказательств, а их анализ и надлежащая мотивировка выводов суда.

Доказательства, как правило, приводятся после описания всех преступных действий, признанных доказанными. Однако по многоэпизодному делу можно привести доказательства по первому эпизоду, затем вновь изложить формулировку обвинения по очередному эпизоду и доказательства, обосновывающие выводы суда по нему, и т. д. Такое изложение приговора не предусмотрено законом, но и не противоречит его требованиям, однако придает изложению стройность, убедительность и облегчает проверку законности и обоснованности приговора вышестоящими судами.

Последовательность изложения доказательств может определяться их источником: вначале приводятся показания подсудимого, затем потерпевшего, свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и документы. В некоторых случаях целесообразно их сгруппировать применительно к формулировке обвинения: вначале привести доказательства, обосновывающие возникновение умысла на совершение преступления, затем — обстоятельства преступления и потом — наступившие последствия.

Прежде всего в приговоре должно быть указано отношение подсудимого к предъявленному обвинению. В приговоре недостаточно сослаться на то, что подсудимый признал себя виновным в содеянном. Его показания следует излагать так, чтобы в них отражались все существенные моменты, относящиеся к участию подсудимого в совершении преступления. Однако это не означает, что эти показания должны дублировать описательную часть приговора. В приговоре требуется указать, в каких именно действиях подсудимый считает себя виновным. Если он признает свою вину частично, следует указать, в чем именно он считает себя виновным, а какую часть обвинения не признал.

Если подсудимый на предварительном следствии или в суде выдвигал несколько версий, приводя различные объяснения своих действий, целесообразно в приговоре дать оценку всех исследованных судом версий, мотивируя, почему суд считает одну из них достоверной, а другие отвергает.

В приговоре необходимо указать, какими другими, кроме личного признания подсудимого, доказательства-

ми подтверждается обвинение, и раскрыть их содержание. При этом доказательства должны быть сгруппированы таким образом, чтобы их изложение было достаточно кратким и показывало, какие конкретные обстоятельства они подтверждают.

По некоторым уголовным делам подсудимые заявляют, что поскольку они находились в состоянии опьянения, своих действий не помнят, но считают себя виновными, доверяя показаниям очевидцев их действий. Указание в приговоре в таком случае о том, что подсудимый признал себя виновным, будет излишним и неверным по существу. В этой ситуации следует указать объективно тот факт, что подсудимый своих действий не помнит, и привести иные доказательства его виновности, установленные судом.

При наличии противоречивых доказательств суду необходимо привести доводы, на основании которых он признает одни из них достоверными и отвергает другие. Следует отметить, что невыполнение этого требования является основанием к отмене или изменению приговора (п. 3 ст. 344 УПК РСФСР). По смыслу закона суд должен указать, какие конкретно обстоятельства послужили основанием для признания одних доказательств достоверными, а других — не заслуживающими доверия.

Закон обязывает принять решение о доказанности предъявленного подсудимому обвинения. В приговоре нельзя оставлять не мотивированным ни один эпизод обвинения. Суд должен либо признать его доказанным, естественно, при наличии соответствующих доказательств, либо исключить из обвинения. В случае признания части обвинения необоснованной нужно привести мотивы, послужившие основанием к этому.

Хотя ст. 314 УПК РСФСР в перечне вопросов, решения по которым должны быть мотивированы в числе первых, указывает на необходимость мотивировать признание части обвинения недоказанной, представляется практически более удобным делать это в конце описательной части приговора. Вначале необходимо описать преступные действия, признанные доказанными, доказательства, на которых основаны выводы суда, мотивы решений суда по всем вопросам, разрешаемым в приговоре. После этого следует изложить решение суда об исключении части обвинения. По смыслу закона, нельзя ограничиться лишь ссылкой на то, что часть обвинения не подтвердилась в суде, а нужно указать, что, кроме признанного доказанным обвинения, подсудимому вменялись еще такие-то эпизоды. Также необходимо привести до-

казательства, на которых основывалось это обвинение органами предварительного следствия. Затем суд излагает, что установлено им в судебном заседании, и указывает мотивы, на основании которых эти эпизоды исключаются из обвинения.

Для обеспечения законности и обоснованности приговора важно не только принять правильное решение по всем вопросам, обосновать выводы суда по ним, но и изложить их логически правильно, последовательно, чтобы сами выводы суда не содержали противоречий.

Эти же положения в полной мере относятся к определению суда о прекращении уголовного дела и определению суда о направлении уголовного дела для дополнительного расследования. Все выводы суда в этих процессуальных актах также должны быть обоснованы и мотивированы.

После написания всего текста решения, принятого судом в совещательной комнате, следует проверить его содержание. Текст целесообразно прочитать вслух и одновременно сверить все эпизоды, изложенные в судебном решении, с планом судебного следствия и текстом обвинительного заключения. Такой контроль будет последним и достаточно надежным, он позволит учесть все те изменения, которые внесены судьями в содержание ранее предъявленного подсудимому обвинения.

Все обнаруженные неточности исправляются судом. Если они являются несущественными, исправления вносятся непосредственно в текст приговора, и все оговорки подписываются судьями. Если исправления являются значительными, целесообразно переписать эту часть текста вновь с учетом изменившейся формулировки.

После внесения всех уточнений и изменений приговор подписывается всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при особом мнении. Вслед за этим суд в полном составе возвращается в зал судебного заседания, где председательствующий либо народный заседатель провозглашает приговор. Все присутствующие, не исключая состава суда, выслушивают приговор стоя. Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то после провозглашения приговора он должен быть прочитан переводчиком в переводе на родной язык подсудимого или другой язык, которым он владеет. В этом случае осужденному не позднее трех суток после провозглашения приговора копия его должна быть вручена в двух экземплярах: на языке судопроизводства и языке, которым владеет осужденный.

Заключение

Правильное осуществление правосудия обеспечивается всей совокупностью гарантий социально-экономического, политического, идеологического, правового и организационного характера. Среди них важное место занимает система норм, касающихся порядка рассмотрения дела и постановления приговора, регламентирующих права и обязанности участников судебного разбирательства. Строгое соблюдение уголовно-процессуальных норм в ходе всего судебного процесса является непременным условием принятия судом законного и обоснованного решения по уголовному делу. Любое отступление от этих норм наносит ущерб правосудию, снижает воспитательное и предупредительное воздействие судебной деятельности.

Большое значение для улучшения деятельности судебных органов по осуществлению правосудия приобретает также правильная организация работы по реализации требований закона.

Необходимым условием обеспечения принятия судом законного и обоснованного решения по уголовному делу является подготовка судей к рассмотрению уголовного дела. Организация этой деятельности не регламентируется законом, она вызвана потребностями судебной практики и осуществляется судьями в соответствии со сложившейся практикой и приобретенным опытом.

В ходе судебного разбирательства суд должен обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела при строгом соблюдении прав каждого участника судебного разбирательства, что создает необходимые предпосылки для принятия судом правильного решения по рассматриваемому им уголовному делу. Большое значение для этого имеют также условия, в которых суд дает окончательную оценку исследованным доказательствам. Соблюдение этих установленных законом правил призвано создать наилучшие условия для работы суда в совещательной комнате и способствовать независимости судей при принятии решения.

В законе определены достаточно четко вопросы, подлежащие обсуждению при постановлении приговора, и основания принятия по ним того или иного решения в зависимости от установленных судом обстоятельств. От того, насколько точно будут выполнены судом требования закона, непосредственно зависит правильное рассмотрение им уголовного дела.

Одним из условий принятия судом правильного решения по уголовному делу является строгое соблюдение установленных законом требований к содержанию и форме процессуальных актов, выносимых судом в судебном разбирательстве. Это позволяет полностью отразить все выводы суда, привести доказательства и мотивы, послужившие основанием к этому, способствует логичности и убедительности судебных решений по уголовному делу.

Приложение № 1

Программа принятия решения по уголовному делу (ст. 303 УПК РСФСР)

1 Имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый? Ст. 303, ч. 1, п. 1, УПК РСФСР

нет → Оправдательный приговор Ст. 309, ч. 3, п. 1, УПК РСФСР

да ↓

2 Содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено? Ст. 303, ч. 1, п. 2, УПК РСФСР

нет → Оправдательный приговор Ст. 309, ч. 3, п. 2, УПК РСФСР

3 Совершил ли это деяние подсудимый?
Ст. 303, ч. 1, п. 3, УПК РСФСР

нет

Оправдательный приговор
Ст. 309, ч. 1, УПК РСФСР

да

Не доказано участие подсудимого в совершении преступления

Оправдательный приговор
Ст. 309, ч. 3, п. 3, УПК РСФСР

4 Виновен ли подсудимый в совершении преступления?
Ст. 303, ч. 1, п. 4, УПК РСФСР

нет

Оправдательный приговор
Ст. 309, ч. 1, УПК РСФСР

да

Деяние совершено в состоянии невменяемости

Нуждается ли это лицо в принудительном лечении?

нет

Определение о прекращении уголовного дела
Ст. 410, ч. 1, УПК РСФСР

да

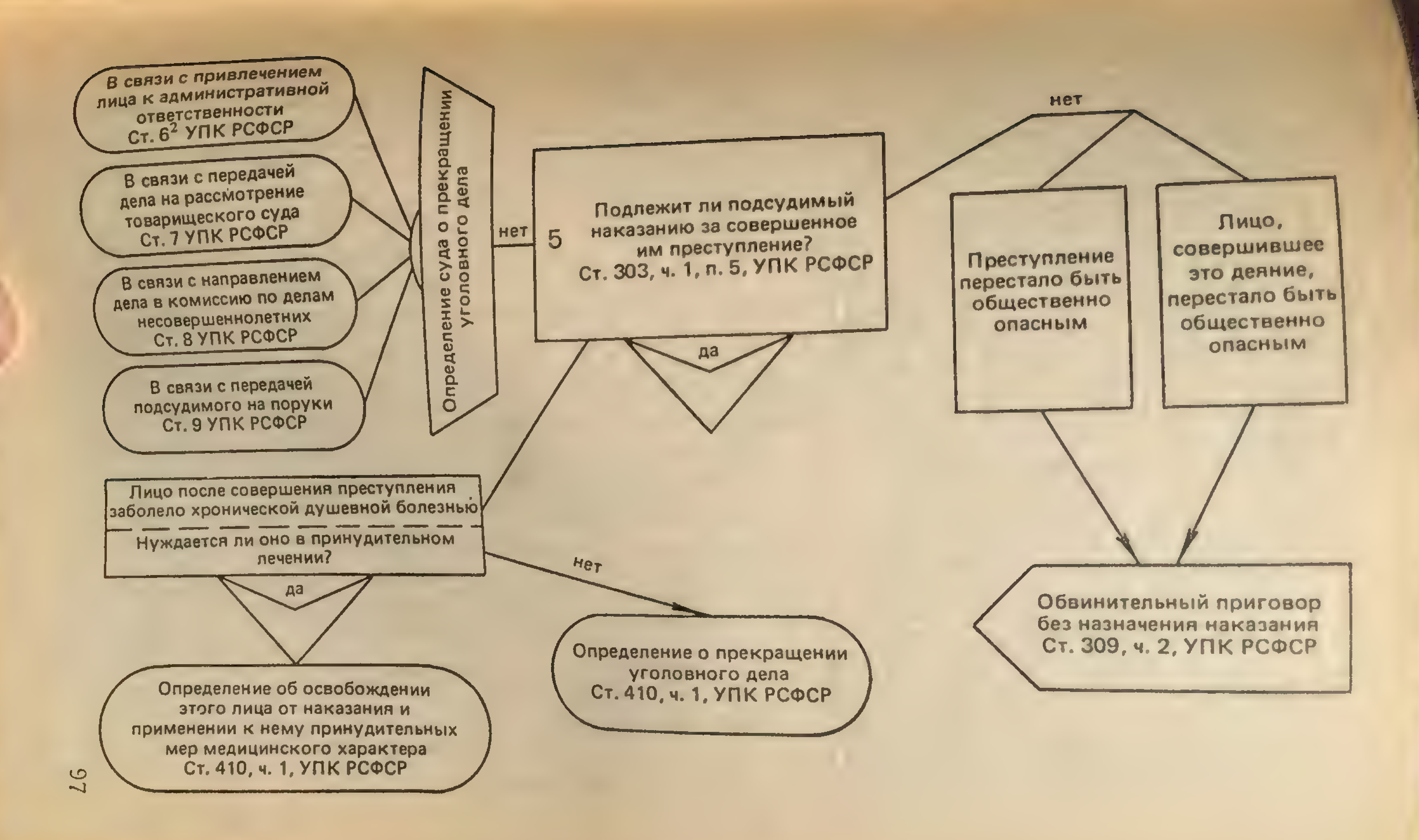
Определение об освобождении этого лица от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер медицинского характера
Ст. 410, ч. 1, УПК РСФСР

В связи с привлечением лица к административной ответственности
Ст. 6[2] УПК РСФСР

В связи с передачей

кращении

нет

В связи с привлечением лица к административной ответственности Ст. 6² УПК РСФСР
В связи с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда Ст. 7 УПК РСФСР
В связи с направлением дела в комиссию по делам несовершеннолетних Ст. 8 УПК РСФСР
В связи с передачей подсудимого на поруки Ст. 9 УПК РСФСР
Определение суда о прекращении уголовного дела
нет
5
Подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление? Ст. 303, ч. 1, п. 5, УПК РСФСР
да
нет
Преступление перестало быть общественно опасным
Лицо, совершившее это деяние, перестало быть общественно опасным
Лицо после совершения преступления заболело хронической душевной болезнью
Нуждается ли оно в принудительном лечении?
да
нет
Определение об освобождении этого лица от наказания и применении к нему принудительных мер медицинского характера Ст. 410, ч. 1, УПК РСФСР
Определение о прекращении уголовного дела Ст. 410, ч. 1, УПК РСФСР
Обвинительный приговор без назначения наказания Ст. 309, ч. 2, УПК РСФСР

суд обязан учитывать

Характер и степень общественной опасности совершенного преступления

Личность виновного

Обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность

6 Какое именно наказание должно быть назначено?

например, ст. 89, ч. 1, УК РСФСР

Лишение свободы — да — до 3 лет

нет

Исправительные работы — да — до 2 лет

нет

Штраф — да — от 100 до до 500 руб.

6 Подлежит ли назначенное наказание отбытию?

Ст. 303, ч. 1, п. 6, УПК РСФСР

да

нет

Вследствие истечения срока давности

Вследствие акта амнистии

Обвинительный приговор с освобождением от наказания

Ст. 5, ч. 2, УПК РСФСР

нет

Условное осуждение

Приговор не приводится в исполнение, если в течение испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие

Ст. 44 УК РСФСР

нет

Отсрочка исполнения приговора

Приговор не приводится в исполнение, если в течение срока отсрочки осужденный соблюдает условия, предусмотренные ст. 46[1] УК РСФСР

Суд принимает решение о признании подсудимого

да

6[1] Есть ли основания для признания подсудимого особо опасным

Ст. 5, ч.2, УПК РСФСР

соблюдает условия, предусмотренные ст. 46' УК РСФСР

6' Есть ли основания для признания подсудимого особо опасным рецидивистом

да → Суд принимает решение о признании подсудимого особо опасным рецидивистом

6' Какой вид исправительно-трудовой колонии надо определить осужденному
Ст. 303, ч. 1, п. 6', УПК РСФСР

Осуждается за неосторожное преступление на срок менее 5 лет?
да → колония-поселение для лиц, совершивших неосторожные преступления
нет ↓

Осуждается впервые к лишению свободы за преступление, не являющееся тяжким? Осуждается впервые за тяжкое преступление на срок до 3 лет? Осуждается за неосторожное преступление на срок свыше 5 лет?
да → ИТК общего режима

Осуждается впервые за преступление, являющееся тяжким, на срок свыше 3 лет?
да → ИТК усиленного режима
нет ↓

Осуждается за особо опасное государственное преступление? Осуждается лицо, ранее отбывавшее наказание в местах лишения свободы?
да → ИТК строгого режима
нет ↓

Осужденный признан особо опасным рецидивистом?
да → ИТК особого режима

7 Подлежит ли удовлетворению гражданский иск?
Ст. 303, ч. 1, п. 7, УПК РСФСР

нет

Отказывает в иске при недоказанности оснований для его предъявления
Ст. 310, ч. 1, УПК РСФСР

нет

Отказывает в иске, если не установлено событие преступления; не доказано участие подсудимого в совершении преступления
Ст. 310, ч. 3, п. 1, УПК РСФСР

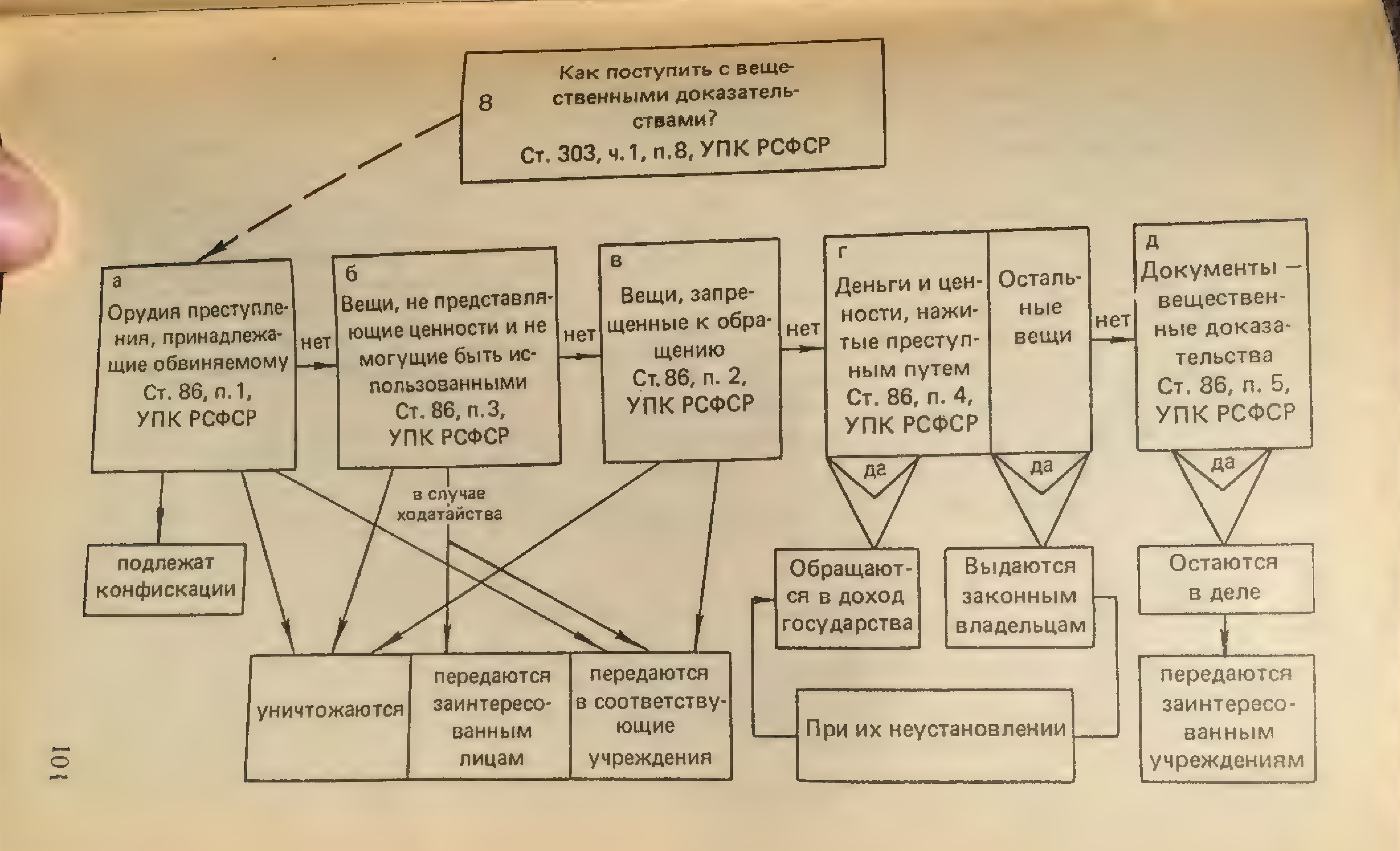
да

Удовлетворяет иск полностью или частично при доказанности оснований и размера иска
Ст. 310, ч. 1, УПК РСФСР

Оставляет иск без рассмотрения при оправдании подсудимого за отсутствием состава преступления
Ст. 310, ч. 3, п. 2, УПК РСФСР

В исключительных случаях суд может признать право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства
Ст. 310, ч. 2, УПК РСФСР

8 Как поступить с вещественными доказательствами?
Ст. 303, ч. 1, п. 8, УПК РСФСР

8
Как поступить с вещественными доказательствами?
Ст. 303, ч. 1, п. 8, УПК РСФСР
а
Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому
Ст. 86, п. 1, УПК РСФСР
нет
б
Вещи, не представляющие ценности и не могущие быть использованными
Ст. 86, п. 3, УПК РСФСР
нет
в
Вещи, запрещенные к обращению
Ст. 86, п. 2, УПК РСФСР
нет
г
Деньги и ценности, нажитые преступным путем
Ст. 86, п. 4, УПК РСФСР
Остальные вещи
нет
д
Документы — вещественные доказательства
Ст. 86, п. 5, УПК РСФСР
да
да
да
в случае ходатайства
подлежат конфискации
Обращаются в доход государства
Выдаются законным владельцам
Остаются в деле
уничтожаются
передаются заинтересованным лицам
передаются в соответствующие учреждения
При их неустановлении
передаются заинтересованным учреждениям

9 На кого и в каком размере должны быть возложены судебные издержки?

Подсудимый признан виновным

нет

Дело прекращено судом
Подсудимый оправдан
Несостоятельно лицо, с которого должны быть взысканы издержки

нет

Оправдан подсудимый по делу, возбужденному по жалобе потерпевшего

да

Возложить на осужденного
Ст. 107, ч.2, УПК РСФСР

да

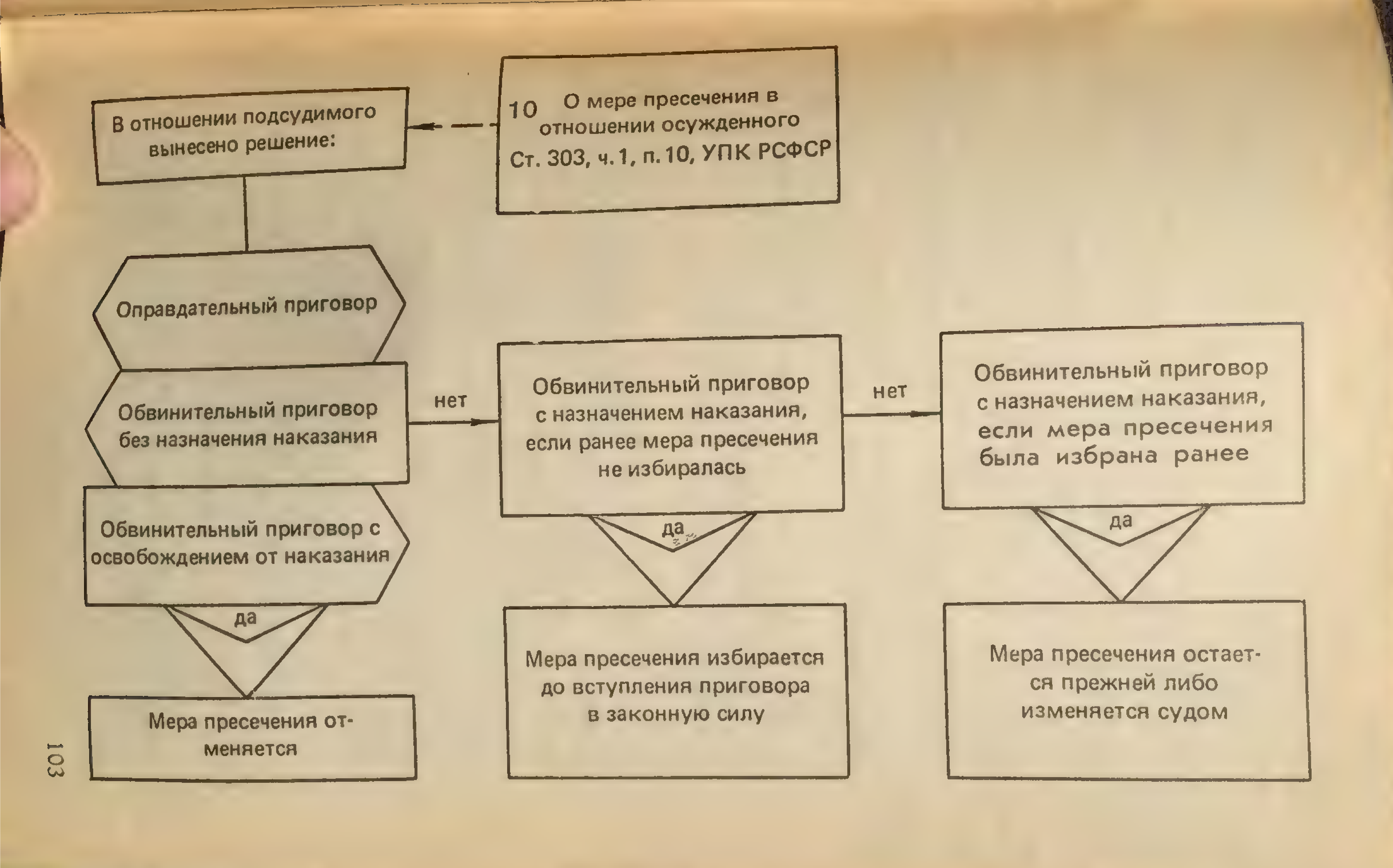
Принимаются на счет государства
Ст. 107, ч.4, УПК РСФСР

да

Вправе возложить на лицо, по жалобе которого было начато производство по делу

В отношении подсудимого вынесено решение:

10 О мере пресечения в отношении осужденного
Ст. 303, ч. 1, п. 10, УПК РСФСР

В отношении подсудимого вынесено решение:
10 О мере пресечения в отношении осужденного
Ст. 303, ч. 1, п. 10, УПК РСФСР
Оправдательный приговор
Обвинительный приговор без назначения наказания
Обвинительный приговор с освобождением от наказания
нет
Обвинительный приговор с назначением наказания, если ранее мера пресечения не избиралась
нет
Обвинительный приговор с назначением наказания, если мера пресечения была избрана ранее
да
да
да
Мера пресечения отменяется
Мера пресечения избирается до вступления приговора в законную силу
Мера пресечения остается прежней либо изменяется судом

Приложение № 2

Примерная структура приговора

ПРИГОВОР

именем
Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

(дата постановления приговора) *(место рассмотрения дела)*

Климовский районный народный суд Ленской области в составе:
председательствующего *(фамилия и инициалы)*
народных заседателей *(фамилии и инициалы)*
при секретаре *(фамилия и инициалы)*

с участием:

государственного обвинителя *(должность, фамилия и инициалы)*
общественного обвинителя *(от трудового коллектива или общественной организации, полное наименование учреждения, фамилия и инициалы лица, допущенного судом в качестве общественного обвинителя)*
защитника *(должность, фамилия и инициалы)*
общественного защитника *(от трудового коллектива или общественной организации, полное наименование учреждения, фамилия и инициалы лица, допущенного судом в качестве общественного защитника)*
в открытом судебном заседании в расположении *(наименование учреждения, предприятия и т. п.)* рассмотрел уголовное дело по обвинению
фамилия, имя, отчество подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, место жительства и работы, национальность, образование, семейное положение, сведения о судимости и иные данные о личности подсудимого, которые имеют значение для дела
в совершении преступления, предусмотренного статьей...УК РСФСР, а также заявленный гражданский иск на сумму...руб...коп.

УСТАНОВИЛ:

I. Описание преступных действий, признанных доказанными в судебном заседании с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления.

II. Анализ доказательств, на которых основаны выводы суда:
а) показания подсудимого;
б) показания потерпевшего;
в) показания свидетелей;
г) данные протоколов следственных действий;
д) содержание документов;
е) результаты осмотра вещественных доказательств, местности и помещений;
ж) мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

III. Указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого.

IV. Мотивировка решений суда по отдельным вопросам:

1. Несогласие суда с заключением эксперта — ст. 80 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 14) [1].

2. Обсуждение вопроса о вменяемости подсудимого — ст. 305 УПК РСФСР.

3. Мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, помимо тех, на которых им основаны выводы по уголовному делу — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (пп. 4, 5).

4. Изменение обвинения в судебном разбирательстве — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 12); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25 июня 1976 г. с изменениями, внесенными постановлением № 14 от 21 сентября 1977 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (пп. 6, 7).

При изменении обвинения в приговоре следует указать:

а) какие эпизоды, помимо признанных судом доказанными, вменялись подсудимому согласно обвинительному заключению;

б) на каких доказательствах они были основаны;

в) что установил суд в результате их рассмотрения;

г) по каким основаниям обвинение в этой части признано необоснованным.

5. Выводы суда о квалификации действий подсудимого — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 6).

6. Выводы о квалификации хулиганских действий по признаку особой дерзости или исключительного цинизма — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 16 октября 1972 г. с изменениями, внесенными постановлением Пленума № 10 от 21 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» (пп. 15, 16).

7. Выводы о квалификации нарушений правил торговли по признаку корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 156^3 УК РСФСР), — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 17 марта 1983 г. «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил торговли» (п. 3).

8. Освобождение подсудимого от наказания — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от

---

[1] Ссылки на постановления Пленума Верховного Суда СССР даются в целях ориентировки, чем именно следует пользоваться при мотивировке решений по указанным вопросам.

30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (пп. 11, 14); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 13).

9. Освобождение от уголовной ответственности — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 7 сентября 1978 г. «О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (п. 12); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 12).

10. Назначение наказания ниже низшего предела, а равно переход к другому более мягкому наказанию — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (пп. 8, 13); постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике применения судами законодательства и выполнения постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов» (п. 4).

11. Применение условного осуждения — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 11); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения» (п. 1).

12. Применение условного осуждения с обязательным привлечением осужденного к труду — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 23 декабря 1970 г. с изменениями, внесенными постановлениями Пленума № 2 от 11 апреля 1972 г., № 7 от 11 июля 1972 г., № 12 от 4 октября 1973 г. и № 12 от 21 сентября 1977 г. «О судебной практике по применению условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» (пп. 3 и 4); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 10).

13. Применение лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает возможность назначения не только лишения свободы, но и других менее строгих мер наказания — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 11); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 9); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 1 декабря 1983 г. «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. № 10 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» (п. 4); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 1 декабря 1983 г. «О применении судами законодательства об ответственности за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения» (п. 10).

14. Применение смертной казни — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 11); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» (п. 21); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 7).

15. Признание (возможность не признать) осужденного особо опасным рецидивистом – постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25 июня 1976 г. с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума № 10 от 9 декабря 1982 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (п. 6).

16. Непризнание отягчающим обстоятельством совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление – ст. 39 УК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (п. 3).

17. Непризнание отягчающим обстоятельством совершение преступления лицом, находившимся в состоянии опьянения – ст. 39 УК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 26 сентября 1975 г. «О практике применения судами законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» (п. 3); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 5); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 25 марта 1982 г. «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам применения законодательства, направленного на борьбу с пьянством и алкоголизмом» (п. 2).

18. Полное или частичное присоединение наказания за ранее совершенное преступление к наказанию, назначенному за новое преступление – постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25 июня 1976 г. с изменениями, внесенными постановлением Пленума № 14 от 21 сентября 1977 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (п. 5); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 31 июля 1981 г. «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» (п. 11).

19. Обсуждение судом ходатайства общественной организации или трудового коллектива об условном осуждении и передаче им осужденного для перевоспитания и исправления – как удовлетворение ходатайства, так и отказ в нем – ст. 304 УПК; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» (п. 10); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» (п. 11).

20. Отсрочка исполнения приговора в отношении лица, впервые осуждаемого к лишению свободы на срок до трех лет – ст. 39[1] Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства».

21. Необходимость назначения общественного воспитателя осужденному несовершеннолетнему при применении к нему принудительных мер воспитательного характера, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или назначении наказания, не связанного с лишением свободы – ст. 401[2] УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 3 декабря 1976 г. с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 9 июля 1982 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовле-

чении их в преступную иную антиобщественную деятельность» (п. 17); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 31 марта 1978 г. «О практике применения судами статьи 39[1] Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (п. 7); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 9 июля 1982 г. «О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» (п. 6).

22. Обсуждение судом вопроса о применении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности, если преступление совершено с использованием служебного положения — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (п. 15); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 3 февраля 1978 г. «Новая Конституция СССР и задачи дальнейшего совершенствования судебной деятельности» (п. 2); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 3 сентября 1978 г. «О судебной практике по делам о контрабанде» (п. 8); постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике применения судами законодательства и выполнения постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов» (п. 4); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» (п. 20).

23. Обсуждение вопроса о целесообразности применения или неприменения к виновному дополнительной меры наказания — лишения права управлять транспортными средствами по делам об автотранспортных преступлениях — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 6 октября 1970 г. с изменениями, внесенными постановлениями Пленума № 2 от 3 сентября 1976 г. и № 3 от 25 февраля 1977 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» (п. 4).

24. Нецелесообразность конфискации имущества при осуждении за преступление, в случае совершения которого по закону предусмотрена обязательная конфискация в качестве дополнительного наказания — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 7 от 29 сентября 1953 г. с изменениями, внесенными постановлениями Пленума № 1 от 14 марта 1963 г. и № 7 от 24 июня 1968 г. «О судебной практике по применению конфискации имущества»; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 3 февраля 1978 г. «О судебной практике по делам о контрабанде» (п. 8); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 18 апреля 1980 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил о валютных операциях» (п. 11); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 29 августа 1980 г. «О практике назначения судами дополнительных наказаний» (п. 3); постановление Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 27 ноября 1981 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за спекуляцию и ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. № 11 «О судебной практике по делам о спекуляции» (п. 3).

25. Назначение вида исправительно-трудовой или воспитательно-трудовой колонии с отступлением от общих правил — ст. 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 29 октября 1971 г. с изменениями, внесенными постановлениями Пленума № 8 от 30 марта 1973 г., № 5 от 25 июня 1976 г., № 11 от 21 сентября

1977 г. и № 6 от 6 сентября 1977 г. «О практике назначения судами видов исправительно-трудовых учреждений лицам, осужденным к лишению свободы» (п. 2).

26. Решение суда по гражданскому иску, предъявленному в уголовном деле — ст. ст. 310, 314 УПК РСФСР; постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» (п. 7).

27. Решение о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, по собственной инициативе суда в случае, если гражданский иск остался непредъявленным — там же и ст. 29 УПК РСФСР.

28. Уменьшение размера возмещения материального ущерба, причиненного нарушением законодательства об охране природы — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» (п. 22).

29. Решение суда о лишении осужденного за тяжкое преступление воинского или специального звания, а также о внесении представления в компетентные органы о лишении его ордена, медали либо почетного, воинского или другого звания — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 25 февраля 1967 г. с изменениями, внесенными постановлением Пленума № 10 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами ст. 31 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (п. 3).

30. Несогласие суда с выводами медицинской комиссии о необходимости принудительного лечения либо с рекомендуемым сроком лечения подсудимого при осуждении за преступления, связанные со злоупотреблением спиртными напитками — постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 26 сентября 1975 г. «О практике применения судами законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» (пп. 4, 5 и 6).

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 301 и 303 УПК РСФСР (при наличии гражданского иска — ст. 310 УПК РСФСР), суд

ПРИГОВОРИЛ

Фамилия, имя и отчество подсудимого признать виновным в *(диспозиция статьи уголовного закона)* и на основании этого закона определить *(вид и размер наказания)*.

При признании виновным в совершении нескольких преступлений: его же признать виновным в *(диспозиция статьи уголовного закона)* и на основании этого закона определить *(вид и размер наказания)*.

В соответствии со ст. 40 УК РСФСР окончательно определить ему наказание *(путем полного или частичного сложения наказаний, либо путем поглощения менее строгого наказания более строгим)* в виде *(вид и размер окончательного наказания)*.

При определении наказания по совокупности приговоров:

В соответствии со ст. 41 УК РСФСР к назначенному наказанию *(полностью или частично присоединить неотбытую часть)* наказания по приговору *(наименование суда)* от «   »   198 года — *(вид и размер присоединенного судом наказания по предыдущему пригово-*

ру), определив ему окончательно наказание *(вид и размер наказания)*.

Срок отбывания наказания исчислять *(указывается время с зачетом предварительного заключения в порядке меры пресечения или задержания)*.

Меру пресечения в отношении подсудимого *(оставить прежней, избрать, либо отменить)*.

При применении отсрочки исполнения приговора:

длительность отсрочки исполнения приговора осужденному;

возложенные на него обязанности;

трудовой коллектив или лицо, на которое возлагается обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Гражданский иск, предъявленный к подсудимому в размере... *(указывается сумма иска и решение суда по иску)*.

Вещественные доказательства по уголовному делу...*(указывается, какие имелись вещественные доказательства и их дальнейшая судьба)*.

Судебные издержки в размере...*(указывается сумма и распределение судебных издержек)*.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Ленский областной суд через Климовский районный народный суд в течение семи суток со дня его провозглашения *(осужденным в случае содержания его под стражей в тот же срок со дня вручения ему копии приговора)*.

Председательствующий
Народные заседатели

(Подписи)

СОДЕРЖАНИЕ

Геннадий Ильич
Загорский

«СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

(«Библиотечка народного судьи»)

Редактор *Т. С. Парфенова*
Художник *Т. Г. Игнатова*
Художественный редактор *Е. П. Суматохин*
Технический редактор *М. В. Гридасова*
Корректор *Л. В. Соколовская*

ИБ № 1570

Сдано в набор 04.06.84. Подписано в печать 15.10.84.
А-08447. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага книжно-журн.
Гарнитура банниковская. Печать высокая.
Объем: усл. печ. л. 5,88; усл. кр.-отт. 6,09; учет.-изд. л. 6,41.
Тираж 40 000 экз. Заказ № 347. Цена 30 коп.

Издание подготовлено к печати на ЭВМ
и фотонаборном оборудовании в ордена «Знак Почета»
издательстве «Юридическая литература».
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Ленинградская типография № 2 головное предприятие
ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского объединения
«Техническая книга» им. Евгении Соколовой Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
198052, г. Ленинград, Л-52, Измайловский проспект, 29.

30 коп.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»